

Царство мертвых

Автор:

Павел Корнев

Царство мертвых

Павел Николаевич Корнев

Дорога мертвеца #2

Что может быть хуже, чем застрять в виртуальном мире? Я рассчитывал немного расслабиться, а вместо этого оказался заперт в мёртвом теле своего игрового персонажа. И теперь единственная возможность спастись – заполучить легендарный свиток Возрождения. Только вот шансы на успех не слишком высоки. Ведь я – нежить, а значит – вне закона. Друзей нет, одни лишь временные союзники, а врагов – хоть отбавляй. И враги своего не упустят... Мёртвому палачу-эзекутору придётся пройти по самому краю, и лишь поддержка спутников поможет удержаться от падения в бездну. Но все ли они те, за кого себя выдают? Ведь в игре нет ничего проще, чем натянуть чужую личину...

Павел Корнев

Царство Мертвых

Глава первая

Мертвый штиль

Башня Тьмы впечатляла. Впечатляла и подавляла.

Никакие рекламные ролики не могли в полной мере передать все величие и грандиозность этого абсолютно черного обелиска, выраставшего из вод залива. В реальности башня выглядела гораздо...

В реальности?! Я выругался и нервно передернул плечами.

В реальности! Черт, я уже всерьез считаю игру реальностью! А впрочем... так оно и было. Я не мог нажать кнопку «Выход» и очнуться в капсуле, мертвое тело моего персонажа сделалось неотъемлемой частью игровой действительности. Подобно дьявольскому капкану оно захватило меня и будет удерживать до воскрешения. До воскрешения в игре или смерти в реальном мире. Иного исхода предусмотрено не было.

И осознание этого печального факта враз разбило наваждение, башня Тьмы сразу перестала впечатлять и подавлять, смотреть на нее расхотелось. Возникло даже желание спуститься в каюту, но я переборол этот порыв и остался на палубе баржи. Проклятье! Я слишком долго стремился попасть в столицу, чтобы сейчас забиться в темный тесный закуток и пропустить все самое интересное!

Баржа медленно скользила вниз по Лазурной реке, далекие берега терялись в утреннем тумане, а из стелившейся над водой молочной пелены выплывали острова, всюду мигали огни навигационных маяков. Вскоре русло начало дробиться на множество узких протоков, течение ускорилось, и корабельные орки выстроились вдоль бортов с длинными шестами, готовясь направлять судно в обход возникающих на его пути препятствий.

Мойдохлый питомец на верхушке мачты распахнул крылья, и над рекой разнеслось раскатистое «кра-а-а»...

Я раздосадованно выругался. Система не считала меня полноценным игроком и не позволяла контролировать мертвого феникса, тот творил что хотел.

Орки подняли головы и зло ощерились, но на мачту никто из них не полез. Успели убедиться за время плавания, что надолго отогнать феникса в любом случае не получится. А потом матросам и вовсе стало не до того: рулевой справлялся с течением из рук вон плохо, экипажу приходилось то и дело отталкиваться шестами от выдававшихся в реку пристаней и волноломов.

По последним данным, в городе постоянно находилось до полумиллиона игроков, и никакие заоблачные цены не могли их отпугнуть. Столицу темного мира предусмотрительно разместили на множестве островов; это позволяло хоть как-то контролировать ее беспокойных обитателей. Поговаривали даже о запрете на въезд новичкам, не достигшим двадцать пятого уровня, но пока дальше разговоров дело не шло.

В заполонившем все кругом тумане какое-то время мелькали каменные набережные, а затем баржа вышла на открытую воду, и ветер вмиг разметал молочную пелену. На мелкой ряби засеребрились лучи восходящего солнца, и восприятие сразу упало, я посильнее натянул на лицо капюшон плаща.

Со спины упала тень, я обернулся и увидел нависший над нами борт высоченного галеона. Легко обогнав баржу, парусный корабль ушел в сторону открытого моря; игроки на его верхней палубе смотрели с нескрываемым превосходством.

Орки кинулись ставить парус, поймали попутный ветер, и баржа двинулась в акваторию порта. Среди волн мелькнула спина какого-то исполинского монстра, но тварь сразу ушла на глубину, и я разжал судорожно вцепившиеся в леер пальцы. Вот это чудовище! А ну как проглотит?

Но я мигом позабыл о левиафанах, когда с одного из островов взлетел огромный золотистый дракон. Вслед за ним пристроились два грифона, солнечные лучи засверкали на полированных доспехах седоков. Потом из-за башни Тьмы и вовсе показался летающий трехмачтовый корабль...

Я подобрал отвисшую челюсть и пожал плечами. Это же все виртуальность! Просто игра!

Но помогали эти самоубеждения мало. Столица темной половины мира казалась воистину безграничной, ее образ попросту не укладывался в голове. Куда идти?

Как? Зачем? Кругом – огромный мир, которому нет никакого дела до проблем мертвеца...

Я тряхнул головой и упрямо стиснул зубы. Плевать! Обычное дело для новой карты, когда ничего не можешь понять. Будет время со всем разобраться. Да и придется ли? Надеюсь, Изабелла не теряла времени попусту и успела найти выход на нужных людей.

При этой мысли по спине пробежался неуютный холодок. Слишком многое стояло на кону, чтобы полагаться исключительно на случайную знакомую. И как она встретит меня после столь длительной отлучки? Терпением жрица отнюдь не отличалась...

Усилием воли я прогнал подступившие сомнения и недобро усмехнулся. Разница в уровнях у нас с Изабеллой теперь уже не столь и велика, одним ударом посоха она меня на перерождение больше не отправит. Заставлю себя выслушать. И на своем настоять тоже сумею. Все будет хорошо.

В том же, что наша встреча с Изабеллой состоится в самое ближайшее время, никаких сомнений не оставалось. Связанные общим заданием, мы могли отслеживать местоположение друг друга, и, если верить отметке на карте, эльфийка уже дожидалась прибытия баржи на пристани. Вот и поговорим...

Порт оказался грандиозен. Своими размерами он превосходил весь остров, на котором располагалась Каменная Пристань. С одной стороны были расположены причалы для морских кораблей с глубокой осадкой, с другого края принимали небольшие речные суда. Столпотворение в акватории царило просто жуткое, и лишь каким-то чудом обходилось без столкновений. Чудом? Нет, так действовала навигационная магия. Рулевой орк смотрел на призрачный шар колдовского лоцмана не отрываясь и, казалось, даже не моргал.

Постепенно на палубу начали подниматься другие пассажиры, но их было совсем немного. Мало кто подгадал вход в игру к прибытию в столицу. Никакой особенной необходимости в этом попросту не было: после прибытия в порт точка возрождения игрока автоматически переносилась к одной из местных башен Власти. Да, башен Власти в столице хватало с избытком. Второстепенные вместилища силы располагались на каждом мало-мальски значимом острове.

Появился Нео, замер с открытым ртом. Игроки с недоумением косились на наши белые плащи с изображениями Серебряного феникса и хоть с расспросами не приставали, меня от их внимания откровенно коробило.

Как ни крути, являться к башне Тьмы в облачении посвященных светлого божества – затея не из лучших. Толку от моего «Инкогнито», если каждый второй в спину с нехорошим интересом посматривает? Надо переодеться, и чем раньше, тем лучше.

Навстречу проплыло несколько больших лодок, внешним видом напоминавших китайские джонки; рулевой орк пропустил их и направил баржу в самый дальний закуток порта к покосившемуся причалу, который нет-нет, да и захлестывала высокая речная волна. Красочные здания с витражными окнами сменились приземистыми пакгаузами, портовая суeta утихла, узкие проезды обезлюдели.

Поблизости от места швартовки на воде покачивались рыбацкие баркасы, и тонкий нюх ночного охотника заставил скривиться от острого запаха протухшей рыбы. Баржа ткнулась бортом в бревна причала, нас потряхнуло, но не очень сильно, а только матросы перекинули сходни, тут же заголосил клыкастый капитан:

– Все на берег! Да поживее! Шевелитесь!

Пассажиры по шатким доскам принялись сбегать на причал, навстречу им двинулись дожидавшиеся баржи грузчики и выкупившие билеты на обратный рейс игроки; образовалась сутолока. Кое-как выбравшись из толпы, я встал посреди усеянного рыбьей чешуей причала, поправил закинутые за спину мечи и огляделся по сторонам, высматривая Изабеллу.

Эльфийка обнаружилась у соседнего пакгауза. К моему немалому удивлению, на этот раз вызывающему боевому облачению она предпочла длинный плащ, бесформенный и предельно скромный.

– Тетя Белла! – дернул меня за рукав Нео, заметив жрицу.

– Не ори так, – попросил я и двинулся к эльфийке, которая уже отлипла от стены и уставилась на нас с нескрываемым удивлением.

С нескрываемым удивлением? Да у нее просто глаза на лоб полезли!

– Какого черта?! – выругалась Изабелла, стоило только нам приблизиться. – Котик, ты что с мальчишкой сделал?!

– Так получилось, – пожал я плечами.

– Так получилось?! – прошипела разъяренная жрица. – Так получилось?!

– Угу, – подтвердил я, а Нео поспешно спрятался за мою спину.

– Тебя одного и на минуту оставить нельзя! – оскалилась эльфийка. – Ты куда пропал? Почему не отвечал в личке?

– Ну... – замялся я. – Давай я тебе по дороге все объясню. Идет?

– Ну уж нет! – покачала головой Изабелла, и череп на ее посохе клацнул зубами. – Выкладывай!

На нас начали оборачиваться, и я постучал себя пальцем по груди, где на белой ткани плаща серебрилось изображение феникса.

– У нас не самый подходящий наряд, нам бы переодеться для начала.

Эльфийка смерила меня раздраженным взглядом, но, к счастью, решила с выяснением отношений повременить и указала на темный проход меж двумя глухими стенами соседних пакгаузов.

– Черт с тобой, котик. Потом... поговорим...

Прозвучало это самое «потом» на редкость многозначительно. Я передернул плечами и первым двинулся с причала, и тут же вдогонку понеслось протяжное «кра-а-а...». Мертвый черный феникс оставил мачту баржи и поднялся в воздух.

Взмахи облезлых крыльев особой грациозностью не отличались, но держался он в воздухе уверенно, да и подлетевшей чайке врезал мощным клювом так, что птица закувыркалась и плюхнулась в воду.

– Идем уже! – поторопила меня Изабелла. – Где вы откопали эти дурацкие одеяния и что случилось с мальчишкой? Черт, нет! Начинай с самого начала! Почему ты не воспользовался порталом?

– Это долгая и печальная история...

Изабелла обернулась и расплылась в недоброй улыбке.

– Котик, ты лучше не испытывай моего терпения!

Я ответил улыбкой ничуть не менее злобной, но усилия пропали втуне – лицо скрывала маска.

– Ладно, – вздохнул я, решив лишний раз не обострять отношения. – Меня крайне не вовремя отыскал один нехороший человек, а когда я с ним разобрался, портал уже закрылся.

– Но не отвечал-то какого дьявола?! – рассвирепела Изабелла.

– Да у меня личка подвисла, – солгал я. – Читать сообщения могу, а отвечать на них не получается.

– Очень удобно!

– Слушай, мне врать какой смысл? Осколок Сферы душ у тебя остался!

Этот аргумент заставил эльфийку немного успокоиться.

– Ладно, – проворчала она. – И где ты все это время шлся?

Ответить я не успел. Проход вывел на широкую площадь, и там оказалось не протолкнуться от игроков, а гомон стоял такой, что от шума едва не заложило

уши.

– Прокачка, быстро и недорого! – надрывался рыцарь в полных латных доспехах с огромной алебардой за спиной. – С двадцать пятого до пятидесятого уровня за неделю!

– Рейд на светлых! Присоединяйтесь! – кричал соотечественник Изабеллы, театрально потрясая длинным луком. – Условия – в личку!

– Квест на островах! – басил синекожий пират с золотыми серьгами в ушах. – Сокровища короля корсаров! Куча золота! Его надо просто взять!

– Продам полный комплект Янтарного креста!

– Вылазка в Серые горы! Гномий мифрил!

– Меч Разрушителя звезд! Отдам за полцены! Срочно нужны деньги!

– Руны силы! Крафт на заказ!

Я от этой какофонии несколько даже растерялся, и эльфийка дернула меня за руку, уводя с дороги высоченного демонолога, за которым покорно трусил на поводке адский пес. Гладкая шкура выходца из преисподней сочилась черным потусторонним пламенем.

– Открываю порталы на inferнальные планы! Провожая и возвращаю! На лут не претендую! – время от времени негромко произносил бледный, будто сама смерть, чернокнижник, и, как ни удивительно, к нему то и дело подходили справляться о расценках.

Людей и эльфов оказалось на площади больше всего, но хватало и гномов с орками, а иногда взгляд выхватывал из толпы совсем уж непонятных существ. Доспехи и оружие и вовсе поражали воображение своим разнообразием. Мой фламберг смотрелся на общем фоне откровенно бледно.

Мы зашагали в обход толчеи, и жрица сразу предупредила:

– Ключом не щелкай! Здесь карманники нубов вроде тебя специально пасут!

Место и в самом деле было для воря и жуликов самое подходящее, поскольку большинство новичков пребывало в столицу именно через порт. Многим попросту не хватало выдержки дойти до лавок, и они спускали все свои деньги прямо на стихийной барахолке, а кто-то их даже потратить не успевал...

Я перестал глазеть по сторонам и сунулся в инвентарь. Заклятый череп оказался на месте. Сразу отлегло от сердца.

Изабелла обернулась и раздраженно поторопила:

– Котик и ты... Нео... шевелите уже копытами!

Вслед за жрицей мы свернули в переулок, и очень быстро шум и гомон толпы остался позади. Изабелла повела нас какими-то глухими задворками, и поначалу людей навстречу не попадалось вовсе, но после очередного поворота мы влились в разномастный поток игроков. Прошли еще немного и очутились на площади за главным зданием порта.

– Ух ты! – не удержался от восхищенного возгласа Нео, да я и сам замедлил шаг, разглядывая широкую площадь, канал за ней и храм на противоположном берегу.

Величественное сооружение с венчавшим купол шпилем выросло прямо из воды, и это удивительным образом добавляло ему загадочности и очарования. Но тут из-за храма вылетел ковер-самолет, и я тряхнул головой, прогоняя наваждение.

Это игра. Просто картинка в моей голове. В виртуальной реальности еще и не то возможно.

– Котик! – окликнула меня Изабелла. – Шевелись!

Я шагнул вслед за жрицей и потянул за собой Нео, который выглядел точь-в-точь как ошарашенный столичными красотами провинциальный мальчишка. Это впечатление неприятно покорило.

Часть программного кода. Просто набор единиц и нулей.

– Куда мы сейчас? – спросил я, нагнав Изабеллу.

– Куда-нибудь отсюда, – ответила эльфийка. – Вы со своими белыми одеждами как с мишенями на спинах...

С этим было не поспорить. Оповещения о пристальных взглядах вспыхивали беспрестанно, а шепотки вслед нам раздавались самые недобрые. Я делал вид, что ничего не слышу, хоть за некоторые высказывания так и чесались руки шибануть зубоскалов фламбергом.

Хорошо бы, но нельзя. Громилы в черных доспехах городской стражи порубят на куски любого, кого сочтут виновным в нарушении общественного порядка. Дернешься первым, мигом упокоят. А не справятся – подтянутся маги. Да и другие игроки в стороне не останутся. Всякий захочет заработать опыт и поднять репутацию.

– Может, гондолу арендуем? – предложил я, когда жрица в обход лодочной станции зашагала к мосту.

– Котик – миллионер? – фыркнула Изабелла. – Ты б расценками для начала поинтересовался!

Я выдохнул беззвучное проклятие, и тут же в основание черепа словно забили раскаленный штырь! Или же действительно – забили? Я обернулся и увидел, как падает в канал пронзенный стрелой мертвый феникс. Мой мертвый феникс!

Стрелок-дроу победно вскинул лук и пронзительно засвистел; несколько проходивших мимо игроков похлопали, одобряя меткий выстрел. А у меня буквально налились кровью глаза.

Во-первых, больно! Проклятье! Я уже не помню, когда последний раз испытывал в игре боль. Во-вторых, это был мой питомец! Пусть и уродливый, но мой! Боль никак не проходила, да еще где-то на самой границе зрения мигало оповещение о совершенном на меня нападении. При этом городские стражи на выстрел по чужому питомцу никак не отреагировали: на мертвых защита не

распространялась.

Да и черт с ними!

Ярость захлестнула с головой, но остатки здравого смысла заставили оценить расстановку сил, прежде чем бросаться в безрассудную атаку. На свою беду, дроу оказался двадцать восьмого уровня и к тому же был один...

– Подержи-ка, Нео! – Я вручил пареньку черный орочий эспадон и скользнул в невидимость.

– Джон! – взвизгнула Изабелла. – Ты что творишь?!

Я даже слушать ничего не стал. Дроу уже закинул длинный лук за спину и гордой походкой шагал к лодочной станции. Темному эльфу и в голову не пришло, что кто-то решится атаковать его на глазах стражи и многочисленных игроков.

Подумаешь, птичку сбил...

Стрелок выглядел худощавым и гибким, ловкости ему точно было не занимать, а вот развитием телосложения он явно пренебрег. У меня были все шансы завершить схватку парой мощных ударов, но, если вдруг промахнусь, рубиться с дроу придется мучительно долго. И, не желая затягивать схватку, я воспользовался уже отработанной связкой ударов.

Сверху вниз, справа налево. По диагонали!

Комбинация «Коса смерти»!

Волнистое лезвие врубилось в правое плечо, рассекло тонкую кольчугу и чрезвычайно легко прошло через грудную клетку. Миг спустя острие выскочило из левого бока дроу и чиркнуло о брусчатку. Инерция крутанула меня на месте, и лишь в самый последний миг удалось восстановить равновесие и не усесться на задницу. Я вновь вскинул фламберг и едва успел удержать занесенный для

удара клинок. В продолжении атаки больше не было нужды.

Игрок Лука Второй убит!

Опыт: +1496 [25 674/28 300]; +1496 [25 718/28 300]

Нежить, уровень повышен! Жулик, уровень повышен!

Единственный удар попросту развалил дроу надвое, и теперь я, весь залитый кровью с ног до головы, стоял над безжизненным телом посреди многолюдной площади. Адреналин в крови так и забурлил!

И не только у меня! Окружающие мигом ощерились клинками, но метка убийцы над моей головой все не появлялась и не появлялась, и постепенно игроки начали успокаиваться.

– Вендетта, что ли? – пробурчал бородатый чародей и нехотя развеял уже трепетавшее на кончиках пальцев боевое заклинание.

– Типа того, – бросил я в ответ, отступил от растекавшейся по брусчатке луже крови, развернулся и поспешил к мосту.

Игроки расступались с дороги, никому и в голову не пришло меня остановить. Тем более что стражники убийство попросту проигнорировали.

– Совсем спятил?! – прошипела взбешенная Изабелла.

Я лишь пожал плечами. Головная боль наконец утихла; перестал пульсировать в краешке глаза значок нападения.

– Роджер, – обратилась тогда жрица к венчавшему посох черепу, – тебе не кажется, что котик окончательно съехал с катушек?

– Расслабься! – попросил я, забирая у Нео черный эспадон. – Он мою птичку убил. Я просто поквитался.

Изабелла грязно выругалась и затащила меня в какой-то глухой переулок.

– Стойте здесь! – потребовала она. – С места сдвинетесь – ноги переломаю!

Я хотел послать эльфийку куда подальше, но вовремя одумался и обострять ситуацию не стал. Вместо этого принялся оттирать с перчаток и маски кровь эльфийского стрелка. Белое одеяние было не очистить при всем желании.

– Птичку жалко, – вздохнул вдруг Нео. – Смешная была...

Я только отмахнулся, поскольку особой привязанности к дохлому фениксу не испытывал. Только и был горазд, что орать. Никакой пользы, один шум. Неуправляемая тварь... А так не только поквитался, но еще и уровень повысил. Интересно, кто там у нежити после ночного охотника идет?

Но открыть игровую статистику я не успел: вернулась Изабелла.

– Переодевайтесь! – потребовала она, швырнув мне в лицо бесформенную серую накидку.

Мальчишке досталась такая же, только размером меньше. Не став выкидывать белый балахон, я убрал его в инвентарь, облачился в плащ и спросил:

– Куда теперь?

– В задницу! – выругалась эльфийка.

– Что-то ты слишком нервная, – отметил я. – Не удалось договориться об осколке Сферы душ?

– Да не в этом дело! – отрезала Изабелла. – Ты какого черта драку на всеобщем обозрении устроил? А если бы эльф от первого удара увернулся? Долго бы ты с ним там танцевал?

– Как бы он увернулся? – хмыкнул я, выходя из подворотни на улицу. – Удар был в спину, да еще из невидимости!

– Есть такие амулеты! И навыков, завязанных на ловкость, тоже хватает, – возразила Изабелла и махнула рукой. – А-а-а, к черту! Кому я это объясняю?!

Эльфийка зашагала по мостовой, я поспешил следом.

– Так что насчет Сферы душ?

– Предварительная договоренность достигнута, но без тебя я на встречу не пошла, – ответила жрица и, предупреждая дальнейшие расспросы, объявила: – Нет! Сначала – твоя история!

Я обреченно вздохнул...

2

Гостиница, в которую отвела нас Изабелла, располагалась на третьем или четвертом острове от порта, и прямой дороги туда попросту не было. Состоятельные игроки нанимали лодки, остальным приходилось плутать по сырым узким улочкам, где едва могли разъехаться две кареты. Когда же случалось срезать путь напрямик, в тесных проходах зачастую непросто было разминуться и пешим игрокам.

Мы прошли по одному мосту, другому, третьему, затем переправились через широкий канал на пароме, а когда вновь вывернули к набережной, я не выдержал и возмутился:

– Подожди! Ты чего круги нарезаешь? Могли же напрямую пройти!

Изабелла остановилась и покачала головой.

– Это остров «Исчадий тьмы». Частная территория, только для членов клана.

– О как! – присвистнул я, разглядывая возвышавшуюся над домами башню с венчавшим ее островерхую крышу темным ангелом. – Круто устроились!

– Идем!

Гостиница «Старый стрелок» занимала угловое здание на пересечении двух оживленных улиц. Мы попали внутрь через черный ход и по задней лестнице поднялись на третий этаж. Номер оказался не слишком просторным, зато двухкомнатным. В реальном мире в таком могли разместиться человек пять, но здесь гостиница была лишь средством получить постоянную точку входа в игру. Выходило дешевле и удобней, нежели всякий раз возникать возле одной из башен Власти.

Желаете установить точкой входа в игру арендованное помещение?

Я желал, да, но, увы, такая возможность по-прежнему оставалась закрыта.

– Иди отдохни, Нео! – Изабелла отослала мальчишку во вторую комнату и зло уставилась на меня. – Что с тобой не так, котик?

Я вышел из режима «Инкогнито», снял с лица маску и расплылся в зубастой улыбке.

– А что со мной не так?

– О-о-о, – протянула жрица. – Котик превратился в драного помойного кота! Котик теперь крутой!

– Котик... – скривился я, произнося это слово, – просто хочет попасть в царство Мертвых. Так что с осколком?

Изабелла уселась на кровать, закинула ногу на ногу, намеренно демонстрируя стройное бедро, и потребовала:

– Рассказывай, что с вами случилось. И в подробностях!

– Смысл терять время?

– Рассказывай!

Я пожал плечами и поставил в угол оба вытянутых из-за спины меча. Потом опустился на подоконник и глянул на улицу. Там начало темнеть, игроки уже не валили гурьбой в сторону порта, а без всякой спешки прогуливались по тротуару, разглядывали вывески магазинов и развлекательных заведений. Впрочем, дольше необходимого терпение собеседницы я испытывать не стал и коротко изложил все свои приключения: нападение некроманта, оборону Каменной Пристани и восстановление храма Серебряного феникса.

– Значит, у вас вендетта, – задумчиво пробормотала Изабелла, выслушав мой рассказ. – Это может стать проблемой...

– Ерунда! – отмахнулся я. – Теперь ему меня не найти. Я отключил отслеживание на глобальной карте.

Эльфийка покачала головой.

– Не обольщайся, котик, – вздохнула она, – есть множество иных способов выследить врага.

– И каких же? – поинтересовался я, не испытывая, Впрочем, особой тревоги.

Но жрица уже поднялась на ноги.

– Из номера не выходите, – предупредила она. – Я договорюсь о встрече и вернусь за тобой.

– Договорись – с кем? – спросил я.

Ответом стал стук захлопнувшейся двери.

Да и черт с ней!

Я раздраженно махнул рукой и открыл игровую статистику персонажа. Пока есть время, надо раскидать доступные очки. Пусть это всего лишь игра, но, честно говоря, не терпится узнать, какой нежитью стану на сей раз.

Без особых колебаний я увеличил силу и восприятие, а когда вознамерился вложить очко способностей в скрытность, то замер с открытым ртом.

Доступно оказалось вовсе не одно очко. И даже не два. Их было аж двадцать шесть.

Что за дела?!

Желая проверить, нет ли в этом какой-то ошибки, я увеличил скрытность до пятнадцати, а когда попытался вложить туда очередное очко, выскочило системное сообщение:

Дальнейшее увеличение навыка станет доступным после дополнительного обучения!

Ничего не понимая, я довел до пятнадцати еще и навык уклонения, раздраженно отмахнулся от вновь выскочившего уведомления и открыл профиль своего персонажа.

Джон Доу, Палач-эксекUTOR.

Нежить, младший лич. Уровень: 25. Человек, жулик. Уровень: 25.

Опыт [25 674/28 300]; [25 718/28 300]

Сила: 28.

Ловкость: 27.

Телосложение: 24.

Интеллект: 5.

Восприятие: 14.

Жизнь: 1200.

Выносливость: 1 300.

Внутренняя энергия: 475.

Урон: 216-324.

Скрытное передвижение: +15.

Уклонение: +15.

Нераспределенные очки навыков: 19.

Критический урон – при ударе из скрытного режима, в спину или по парализованной цели.

Профессиональные умения: «Инкогнито» (3), «Казнь», «Мучитель».

Фехтовальщик: двуручное оружие (3), оружие в одной руке, «Широкий замах», «Мощный удар», «Силовой выпад», «Внезапный удар», «Меткий удар», «Калечащий удар», «Удар вслепую», «Быстрый удар».

Создание тьмы: ночное зрение, штраф за нахождение под солнцем, «Господин мертвых», «Почти как живой», «Каменная кожа +5».

Нейтралитет: нежить, подданные владыки башни Тлена.

Враг: орден Огненной длани, клан «Клинка хаоса».

Иммунитет: магия смерти, яды, проклятия, кровотечение, болезни, исцеления и благословения.

Достижения: «Убийца собак» 3-й степени, «Упорный», «Человек привычки», «Защитник Каменной Пристани» 1-й степени.

Стоп! Младший лич?!

Но лич – это мертвый колдун, а какой, к черту, из меня колдун с пятью единицами интеллекта?! И куда делись прежние умения? Где «Стремительный рывок» ночного охотника? Где «Когти тьмы»?

И тут стало ясно, откуда взялись все эти очки умений: их начислили взамен отобранных приемов! Твари! Верните все назад!

Переход на следующую ступеньку неживого существования принес одни только разочарования, но я, лелея надежду, что не все так плохо, как выглядит на первый взгляд, открыл закладку с магией. Тщетно! Активировать не удалось ни одного из записанных в колдовскую книгу заклинаний.

Количество доступных для изучения заклинаний первого уровня: 0.

Дьявол! Штраф к интеллекту оставил меня без всякой надежды воспользоваться магией! И какой тогда прок от превращения в лича?

Я подошел к висевшему на стене зеркалу и уставился на свое отражение. Мертвенно-бледная кожа туго обтянула череп, в запавших глазах мелькали отблески багряного пламени преисподней. И больше никаких затейливых черных линий и завитков на лице, теперь его покрывали магические письмена. Какие-то руны, формулы и вязь. Выглядеть я стал лучше, но вот в остальном – проиграл.

Зубы остались заточенными, а ногти по-прежнему больше напоминали когти, но укус теперь не вытягивал из жертв жизнь и выносливость, да и вогнать жертву в ступор простым ударом руки больше не было никакой возможности. Пропала и скорость ночного охотника, а что взамен? Магия, которой невозможно воспользоваться? Дерьмо!

Я уселся на подоконник и принялся бездумно смотреть на улицу. Вечерело, туда-сюда сновали гуляки. Многие игроки даже не носили оружия и доспехов. Они пришли в мир «Башен Власти» развлекаться и весело проводить время, а вот у меня дела с весельем обстояли отнюдь не лучшим образом. Сказать начистоту – я был в заднице.

Нет, теоретически при получении очередных уровней я мог повысить интеллект хотя бы до десяти, но, сколько ни обдумывал такую возможность, решил, что ни к чему хорошему это не приведет. Магия – это здорово, но кто знает, кем я стану на шестидесятом уровне? Потратить впустую пять очков, чтобы потом лишиться возможности колдовать? Оно мне надо?

Если уж на то пошло, нормальным магам мой лич в любом случае и в подметки не годится, да и особым преимуществом перед простыми бойцами магия тоже не послужит: ну в самом деле, что прокачанным игрокам заклинания первого уровня? Смех, да и только. Вот что за гадство, а?

Я обреченно вздохнул и решил не расстраиваться раньше времени. В конце концов, если Изабелла договорится о нашем участии в рейде в царство Мертвых, все огрехи в раскачке персонажа станут побоку. А она точно договорится – сразу видно, дамочка пробивная.

И, бросив изводить себя пустыми сожалениями, я занялся развитием профессиональных умений. Памятуя о том, как мучительно долго пришлось кромсать обездвиженного Разорителя гнезд, улучшил «Казнь», и теперь вероятность убить с первого же удара равного по уровню персонажа повысилась до двенадцати процентов. Но одним лишь этим изменения не ограничились.

«Казнь II».

Твердая рука и зоркий взгляд помогают вам бить в самые уязвимые места противника!

Шанс нанести критический удар: +4 %.

Шанс нанести калечащий удар: +2 %.

Неплохо? Неплохо. Но не более того.

Я вздохнул и начал знакомиться с умениями лича. «Каменная кожа» никаких сюрпризов не преподнесла, она просто давала дополнительную защиту. Относительно неплохо для новичка, но для игрока пятидесятого уровня как-то не слишком серьезно. Впрочем, с паршивой овцы – хоть шерсти клок. Хуже точно не будет.

С «Господином мертвых» все так же оказалось без неожиданностей: это умение позволяло брать под контроль нежить. Навык был небезынтересный, вот только совокупный уровень поработанных существ не мог превышать половину уровня лича.

И лишь последнее из новых умений – «Почти как живой» заставило озадаченно почесать затылок и внимательно вчитаться в его описание.

«Почти как живой».

Вы умерли не так давно и еще не успели окончательно позабыть, каково это – быть живым. Ваша маскировка способна обмануть даже самого внимательного наблюдателя, но помните: она перестает действовать при свете дня.

Очень интересно! Это что же получается? «Инкогнито» мне больше не нужно? Я встал напротив зеркала, активировал новый навык, и тотчас лицо приобрело округлость, кожу раскрасил румянец, а глаза перестали гореть мрачным огнем. Но больше не изменилось ровным счетом ничего, разве что понемногу пошла на убыль внутренняя энергия. Любой желающий мог присмотреться ко мне

внимательней и залезть в профиль, а там черным по белому написано: «Нежить». Но вот в совокупности с все тем же «Инкогнито»...

Люди обычно нервничают, когда их собеседник не снимает во время разговора маску, а вновь обретенное умение давало мне возможность сойти за живого, не прибегая к столь откровенной маскировке.

– Эй, Нео! – позвал я паренька, развернулся к нему и спросил: – Что скажешь?

Мальчишка сонно зевнул, шмыгнул носом и уверенно произнес:

– Вы опять изменились, дядя Джон!

– В яблочко! – рассмеялся я.

– Изменились, но остались прежним, – добавил Нео.

– С чего ты взял?

– Чувствую.

Я нахмурился.

– И что же ты чувствуешь?

Пацан замялся, но затем все же ответил:

– Чувствую, что вас надо сжечь. Простите, дядя Джон...

Я фыркнул, потом и вовсе рассмеялся.

– Добрый мальчик!

И тут совершенно неожиданно с легким скрипом приоткрылась дверь платяного шкафа. Меж пустых вешалок сгустилась тьма, столь плотная и черная, какой было не место даже в самом глухом подвале, и рука моя сама собой легла на

рукоять «Душегуба». Но пускать серп в ход не пришлось. Из сгустка мрака вдруг показалась облезлая птичья голова. Дохлый феникс злобно вперил в меня бельма мертвых глаз, а потом разинул клюв и проорал:

– Кра-а-а!..

Я с облегчением выругался:

– Ну ты и чучело!

Мертвый феникс выскочил из шкафа и устроился на буфете. Мощные когти оставили на полированном дереве глубокие царапины.

– Птичка вернулась! – обрадованно крикнул Нео.

– Это не птичка, а Чучело, – поправил я паренька.

Черный феникс вновь разинул клюв, намереваясь исторгнуть изрядно поднадоевшее карканье, но стоило мне только вскинуть руку, и он неподвижно замер на месте.

«Господин мертвых»!

Я так и не ощутил никакой ментальной связи со своим питомцем, зато сработало умение мертвого колдуна. Будучи нежитью, Чучело попал под мой полный контроль.

– Да неужели? – пробормотал я и распахнул скрипучую раму.

С улицы донесся шум вечернего города, и дохлый феникс, повинаясь приказу, перескочил на подоконник, пронзительно каркнул и взмыл в воздух.

А меня вдруг потянуло за ним! Перед мысленным взором мелькнули крыши домов и ленты каналов, но сразу пошла кругом голова, и я в изнеможении

опустился на колени.

– Дядя Джон! Что с вами?!

– Ничего, – отозвался я. – Ничего! Все в порядке.

Справиться с рвотным позывом удалось без всякого труда – в конце концов, желудок был пуст очень и очень давно. Я уселся на кровать и обессиленно откинулся спиной на стену. Первый опыт управления летающей нежитью оказался не из приятных.

Мертвый феникс тем временем опустился на дымовую трубу соседнего дома и принялся точить свой жуткий клюв о закопченный кирпич. На меня Чучело поглядывал с откровенной издевкой, но я был более чем уверен, что сумею взять вздорное создание под ментальный контроль в любой момент, когда только посчитаю нужным. И это открывало интересные перспективы...

– Дядя Джон, я есть хочу! – заявил вдруг Нео.

Я посмотрел сначала на рыжего пацана, затем на входную дверь и нехотя поднялся на ноги.

– Ладно, идем, – позвал за собой паренька и задумался, стоит ли брать с собой фламберг.

В итоге решил оставить двуручный меч в комнате, поскольку в тесных коридорах гостиницы толку от него, один черт, было немного, и в случае нападения сподручней будет отмахиваться костяным серпом.

На вбитом в косяк гвозде висел ключ, я снял его и первым перешагнул через порог. А когда следом вышел Нео, запер дверь и по скрипучей лестнице отправился на первый этаж.

В просторном обеденном зале, полутемном и пустом, нас поджидал сюрприз. Невысокий полноватый мужчина средних лет, протиравший полотенцем пивные кружки, оказался игроком. У меня случился натуральный разрыв шаблона. Ну кому только в голову придет вносить немалую плату за доступ в виртуальную

реальность лишь затем, чтобы хлопотать по хозяйству, да еще в столь непрезентабельном теле?!

– Здравствуйте... – выдавил я из себя, переборов удивление.

– Добрый вечер, – отозвался содержатель гостинцы, заметил Нео и озадаченно выгнул бровь.

– Квест, – привычно уже пояснил я и спросил: – Покормите мальчика?

– Да не вопрос, – хмыкнул игрок и открыл журнал регистрации. – Вы у нас...

– Мы с Изабеллой, – подсказал я. – С темной эльфийкой.

– Да, питание включено. Присаживайтесь!

Я указал Нео на один из столов, а вот сам от стойки отходить не стал. Хотелось проверить, насколько хорошо скроет мою мертвую сущность умение лича «Почти как живой».

– Только мальчика! – крикнул я вдогонку ушедшему на кухню мужчине. – Мне ничего не надо!

Тот выглянул обратно с нагруженным тарелками подносом и уточнил:

– Пиво?

– Нет, спасибо, – отказался я. – Еще предстоит деловая встреча.

– Деловая встреча? – подмигнул собеседник. – В игре?

– Ну, вы здесь тоже не на драконов охотитесь.

Содержатель гостиницы рассмеялся, выставил поднос на стойку и протянул руку.

– Марк! – представился он.

– Джон, – ответил я, по понятным причинам продолжая удерживать профиль закрытым.

– Приятно познакомиться, Джон, – улыбнулся Марк и окликнул Нео: – Налетай, пацан!

Тот не заставил просить себя дважды и унес поднос к себе за стол.

– Вижу, вас гложет любопытство, Джон, – улыбнулся тогда Марк. – Гадаете, зачем мне все это надо, так?

Я оглядел просторную залу с обшитыми деревянными панелями стенами, резной мебелью и колесами люстр под потолком, пожал плечами.

– Ну, здесь уютно...

Марк достал пыльную бутылку, наполнил рюмку каким-то напитком ядовито-зеленого цвета и вновь рассмеялся.

– Отличная шутка, дружище! – Он влил в себя странный напиток, шумно выдохнул и уже без всякого веселья произнес: – Но знаете, Джон, вы не так уж далеки от истины. Здесь действительно уютно, и мне это нравится. Не всем по нутру боевые рейды, кому-то хочется просто вкусно поужинать и выпить вина, а наутро не маяться головной болью и не страдать от повышенного давления. Не говоря уже о том, что ночь любви в игре не закончится долгим хождением по врачам, как это зачастую бывает в реальном мире. И даже если схлопочешь нож в печень, что ж... Это всего лишь игра!

Я хмыкнул. Раньше мне не приходило в голову, что кто-то может выбираться в виртуальную реальность лишь затем, чтобы вести там самую обычную жизнь.

– Вы удивитесь, сколько людей заходит сюда лишь пошляться по борделям и кабакам. Драконы их не интересуют.

– Удивительно, – пробормотал я. – Но для вас ведь это не простое развлечение?

Марк кивнул, потер покрасневшийся после порции спиртного нос и подтвердил:

– Я осуществил свою несбывшуюся мечту: открыл тихое питейное заведение. Вложил половину пенсионных накоплений, но нисколько об этом не жалею. Да и отбил уже процентов сорок, здесь не все так безнадежно в плане окупаемости.

В этот момент по лестнице спустился представительного вида господин в черном плаще и широкополой шляпе. На его поясе висела длинная шпага, но серьезным оружием она не смотрелась и была скорее статусной вещью, нежели орудием смертоубийства. Марк отсалютовал постояльцу рукой, тот кивнул, пересек зал и вышел на улицу.

– Хорошее место, проходное, – поведал мне содержатель гостиницы. – Сейчас такое за разумные деньги не найти.

Я позволил себе легкую усмешку.

– Не похоже, что у вас не протолкнуться от посетителей.

– А зачем? – искренне удивился Марк. – Это же не реальность, здесь система монетизации совсем иная. Нужна удобная точка входа в игру – арендуй номер. Я плачу за выделенные серверные мощности, а разницу кладу себе в карман. Устраивать шоу с голыми титьками – не для меня. Нет, на этом можно хорошо заработать, но можно и прогореть. Публика пресыщенная, конкуренция на высоте. Тут даже ночные бабочки все как одна реальные люди. Компьютерные персонажи спросом не пользуются.

– Надо же...

Марк кивнул.

– Именно так. И зачем мне эта суета? Нет, я за разделение труда!

– Так здесь, получается, все заведения игроками выкуплены?

– В центрах крупных городов – почти все, – уверил меня собеседник. – Есть квоты, и часть заведений администрация на продажу не выставляет. Но это на темной стороне, а вот у светлых частную коммерцию не поощряют.

– А что так?

– Там упор сделан на социализацию игроков. Квесты, ивенты, рейды! Убей десять орков, отыщи пятьдесят золотых лотосов, доставь сто сообщений! Справился? Вот тебе медалька и новое задание для продвинутых игроков. Я, конечно, утрирую, но там все крутятся как белки в колесе. Никаких опиумных курилен и продажных девок. Хотя сейчас возрастной рейтинг до четырнадцати лет понижай, и даже менять ничего не придется!

Я вежливо улыбнулся, начиная понимать, что неосуществленная в реальности мечта Марка включает благодарного слушателя за стойкой. Здесь же за время нашего разговора в зал спустились никак не меньше десяти человек, и все они сразу ушли на улицу. Никто не задержался перекинуться с хозяином хоть парой слов.

– Может, выпьешь? – вновь предложил хозяин заведения.

– Воздержусь.

Марк наполнил свою рюмку и покачал головой.

– Знаешь, Джон, сейчас бы я в игру столько денег вложить уже побоялся...

– А что так? – бросил я реплику, которую ждал от меня собеседник.

Тот выпил, вздохнул и пояснил свою мысль:

– Раньше я видел стратегию развития этого мира. И я ее одобрял. А сейчас творится что-то непонятное. Вот как они могли зарубить проект «Интуитив»? Скажи – как?

Мне ни о чем подобном слышать прежде не доводилось, так я собеседнику и сказал.

– Все эти иконки и значки перед глазами, – пояснил Марк, – они раздражают и отвлекают. Предполагалось полностью уйти от них и сделать управление специальными возможностями на интуитивном уровне, но кто-то посчитал это излишне сложным для восприятия среднего игрока. Слишком долго осваивать, слишком резкий контраст по сравнению с конкурентами. Кретины! Сами отказались от прорывной технологии!

Я задумчиво кивнул, размышляя о том, каким образом сам активирую специальные приемы. Иконки в глаза давно уже не бросались, а инвентарь воспринимался обычной сумкой или рюкзаком. Слишком долго нахожусь в игре? Возможно, что и так...

Марк моей задумчивости не заметил и продолжил делиться своими сомнениями:

– Иногда вообще кажется, что схватки темных и светлых в игре – лишь отражение противостояния в совете директоров! – заявил он и с нескрываемым сожалением убрал бутылку под стойку.

Тут мой собеседник явно перегнул палку, и, не желая выслушивать бредни из разряда теории заговоров, я поднялся со стула.

– Не думаю, что такое возможно.

Марк махнул рукой.

– Это кажется фантастикой, если не знать состав акционеров. Половина акций находится в распоряжении разработчиков игрового мира, половина – у компании – владельца патента на алгоритм обработки информации головным мозгом игроков. У них вполне могут расходиться взгляды на развитие игры.

Я лишь пожал плечами.

– Возможно...

Владелец заведения хотел еще что-то добавить, но тут распахнулась входная дверь и появилась Изабелла.

– Добрый вечер, госпожа Аш-Ризт! – поприветствовал ее Марк.

Жрица ответила небрежным кивком и указала на лестницу.

– Котик, на пару слов...

– Нео! – окликнул я паренька. – Доедай и поднимайся!

– Я уже все! – отозвался мальчишка и побежал вслед за нами.

На лестнице я нагнал Изабеллу и спросил:

– Ну как?

– В номере поговорим! – отрезала эльфийка, а когда мы зашли внутрь и заперли за собой дверь, не удержалась от упрёка: – Я же сказала никуда не выходить и ждать меня!

– Да перестань! – легкомысленно отмахнулся я, перестав удерживать «Инкогнито», а заодно и «Почти как живой».

Иллюзорное лицо сползло с меня, оставив обтянутый кожей череп, и жрица от неожиданности отступила к стене.

– Что за дьявол?! – нервно выдала она, но тут же осеклась. – Лич?!

– Младший лич.

– Но как?!

– Расту.

– Умеешь ты, котик, удивить, – задумчиво протянула Изабелла. – Лич, надо же!

Я пожал плечами.

– Да что тут такого? Подумаешь,дохлый некромант!

Эльфийка покачала головой.

– Это совсем разные вещи. Даже не сравнивай магию смерти и магию мертвых.

У меня вырвался страдальческий вздох. До магии мертвых мне было как до луны. Но посвящать эльфийку в свои сложности я не стал и перешел к делу:

– Что со встречей?

Изабелла в ответ расплылась в самодовольной улыбке.

– Расслабься, котик! Нас ждут.

– Когда?

– Прямо сейчас, – обрадовала меня эльфийка и загадочно улыбнулась. – Но для начала нам надо подготовиться.

Она скинула бесформенный плащ, и я не удержался от удивленного присвиста. Доспехи жрицы оказались декорированы черной лакированной кожей, вид они придавали ей предельно сексуальный. Она и раньше выглядела несерьезно и даже игриво, пока не превращалась в фурию, а сейчас и вовсе больше напоминала одну из легкодоступных девиц, о которых упоминал в разговоре Марк.

– Котик любит пожестче? – прищурилась Изабелла, помахивая плетью-семихвосткой. – Я умею доминировать, о да!

– Что еще за маскарад?

– Это лишь его часть, – объявила жрица, плотоядно облизнула ярко накрашенные губы и кинула мне цепочку с ошейником. – Примерь!

– Какого черта?!

– Давай, котик, не тяни! У нас осталось не так много времени до встречи.

– Но...

– Надевай!

З

На переговоры меня повели на цепи.

Изабелла шагала впереди и отчаянно виляла пятой точкой, то ли вживаясь в образ, то ли из-за непомерно высоких каблуков-шпилек. Для передвижения по неровной брусчатке они несколько не годились. Да и черт бы с ней! Пусть хоть шею себе сломает! Нацепила на меня ошейник, подумать только! Но на самом деле куда сильнее беспокоило отсутствие маски. Хотя «Инкогнито» и укрывало мой статус от остальных игроков, костлявое лицо мертвеца мог разглядеть любой желающий.

Да, я выступал в роли цепного зомби. Так себе карьера, но если для пользы дела...

Я беззвучно выругался и прибавил шаг, ослабляя натянувшуюся цепь. Не отставать от жрицы и одновременно изображать медлительного мертвяка получалось не лучшим образом.

– Не беги! – прошипела Изабелла уголком рта.

Я послушался и немного отстал.

Окрестности башни Тьмы заполнили густые сумерки, всюду на узеньких улочках горели факелы и сияли магические фонари. Возле развлекательных заведений толпились подвыпившие игроки, безмолвными тенями скользили по улицам стражники, зазывали клиентов ночные бабочки. Обычная ночная жизнь обычного города. Клубы, алкоголь, шлюхи.

На меня обращали внимание, но атаковать никто не пытался, ведь за порчу чужой собственности можно было огрести совершенно ненужных проблем. Пока я нахожусь на цепи – мне ничего не грозит. Унизительно, зато безопасно.

На безлюдной улочке я вновь ускорил шаг и зло прошептал:

– Может, уже расскажешь, на кой черт понадобился этот маскарад?

Изабелла обернулась и смерила меня недобрым взглядом, но все же соизволила ответить:

– Во-первых, наши возможные партнеры в любом случае распознают в тебе мертвеца. Во-вторых, ты мой козырь. А теперь будь добр – умолкни!

Мы вывернули на перекресток, и там долговязый эльф попытался хлопнуть Изабеллу чуть ниже спины, но та походя отмахнулась плетью и прошла мимо, даже не замедлив шаг. Я клацнул челюстью и страшно выпучил глаза, эльф в голос заржал. С чувством юмора у него оказалось все в порядке.

– Куда мы идем? – в очередной раз поинтересовался я, но жрица лишь поморщилась.

– Увидишь! – раздраженно ответила она.

Откуда-то из темноты донесся лязг клинков, и я как-то сразу пожалел, что послушался эльфийку и оставил фламберг в гостинице...

Мы повернули за угол и увидели, что прямо посреди улочки отчаянно рубятся два бойца. Место схватки окружала шумная толпа, но никто из зрителей в ход поединка не вмешивался. Я пригляделся, и сразу всплыла подсказка: «Дуэль».

Тут же раздался визг, и кто-то громогласно заорал:

– Держи вора!

Мимо прошмыгнул шустрый паренек, взвились тени, и он растворился в темноте. Вслед метнулся призрачный жгут, и беглеца выдернуло из невидимости, но вор

успел юркнуть в глухой переулок. Там его преследовать никто не решился, и еще долго мы слышали гневные крики обворованного игрока.

Улочка вывернула к каналу, на узенькой и пустынной набережной я вновь нагнал Изабеллу и зашагал рядом, старательно следя за тем, чтобы не наступить на звеневшую по брусчатке цепь.

– Можно как-то от карманников защититься?

Жрица пожала плечами.

– Можно все, вопрос в цене.

– А подробней?

Поблизости никого не было, поэтому эльфийка соизволила ответить:

– Если сделать подношение владыке местной Башни, он на какое-то время защитит твой инвентарь от воров. Обойдется это недешево, и защита перестанет работать, как только ты покинешь город.

Я задумчиво мыкнул.

– А если надо прикрыть одну вещь, навсегда и без ограничений по месту?

Изабелла остановилась и тяжело вздохнула.

– Зачем тебе это, котик? Чего еще я о тебе не знаю?

– Ну... – замялся я. – Тот некромант, с которым у меня вендетта, хочет забрать один артефакт...

– Твои проблемы! – даже слушать ничего не стала жрица и зашагала дальше, но я перехватил цепочку и заставил ее остановиться.

– Вообще-то нет! Этот артефакт необходим мне для воскрешения. И если его украдут...

Объяснять, чем это чревато, не пришлось. Изабелла сдалась и попросила:

– Покажи!

Я достал зачарованный череп и нехотя вложил его в руку спутницы.

Эльфийка внимательно изучила череп, затем посмотрела на меня.

– Если ты меня разыгрываешь...

– Какие могут быть шутки?!

– ...я тебе причиндалы откручу! – пообещала Изабелла. – На защиту этой каменюки придется потратить часть расположения богини, а ты бы только знал, как непросто им обзавестись!

– Я все компенсирую!

Жрица хмыкнула и накрыла череп ладонью, а когда отняла руку, пустые глазницы светились багряным огнем.

– Держи!

Я поспешно спрятал артефакт в инвентарь и спросил:

– И как это работает?

– Вор останется без пальцев.

– Отлично! – обрадовался я и насторожился. – Подожди!

Мы подходили к очередному мосту, и увязавшийся за нами мертвый феникс невесть с чего принялся нарезать вокруг него круги. Я мысленно потянулся к

питомцу и принялся всматриваться в заполонивший город мрак с высоты птичьего полета, но ничего подозрительного не заметил. И все же что-то было не так.

– Можем обойти этот мост? – спросил я Изабеллу.

– Нет времени! – отрезала эльфийка и указала на парочку, которая вывернула к переправе с соседней улицы. – Смотри, все спокойно идут...

Вот только спокойно прохожие дошли лишь до моста, а потом они вдруг оказались в окружении кольца теней и прилегли на мостовую. И не отдохнуть, а истекая кровью. Четверо жуликов-убийц сноровисто обшарили тела и попрыгали в покачивавшуюся у набережной лодку. Миг спустя о них напоминал только легкий скрип уключин.

– Кто бы мог подумать... – озадаченно протянула Изабелла и тут же рывком цепочки дернула меня за собой. – Котик, не зевай! Почти пришли!

Мы спешно проскочили мимо безжизненных тел на мостовой и взбежали на мост; ночное зрение выхватило из темени уплывавшую по каналу лодку, но кто именно в ней находился, разобрать не удалось.

– Тихий спокойный город, – фыркнул я.

– Школоте адреналина не хватает, – решила Изабелла и ускорила шаг.

Я поплелся следом; мертвый феникс хрипло каркнул и умчался в темноту.

Стоило только перейти через канал, и мы сразу наткнулись на компанию собиравшихся в рейд игроков. Чародей сосредоточенно вычерчивал на брусчатке основу для портала, жрица накладывала благословения, а остальные проверяли снаряжение и распределяли склянки с целебными зельями и порциями маны. Средний уровень в компании оказался не слишком высок, но экипированы они были весьма и весьма серьезно. Даже я со своими невеликими познаниями узнал несколько легендарных комплектов.

Я узнал комплекты, игроки узнали меня.

Ну, как узнали – сообразили, что дамочка в черной коже ведет за собой мертвеца.

– Зомби! – крикнул кто-то. – Кому халявный опыт?

– Мне! – рыкнул двухметровый громила и потянул из ножен горящий алым пламенем меч.

На сей раз Изабелла грозить плетью не стала и перехватила посох.

– Только попробуй! – прорычала она, и злобный рык заставил воина неуверенно замереть на месте.

Изабелла частично обратилась в фурию, лицо ее заострилось, глаза налились мрачным сиянием, но даже так против многочисленного отряда нам было не выстоять. К счастью, и не пришлось.

– Пусть идут! – распорядился чародей, и громила послушно вернул меч в ножны.

Мы поспешили дальше, свернули за угол, и я повторил:

– Тихий спокойный город...

– Чертовы донатеры! – выругалась взбешенная жрица. – Ненавижу богатеньких!

Я кивнул. Собрать столь впечатляющую экипировку на невысоких уровнях без финансовой подпитки было задачей попросту нереальной. Впрочем, каждый развлекается, как хочет. Одни покупают доспехи и оружие за реальные деньги, другие инвестируют в виртуальный гостиничный бизнес. Мировая экономика давно вышла за пределы реальности, и биржевые спекулянты легко и непринужденно загоняют капитализацию стартапов за облака, пусть все активы тех и умещаются на одном-единственном сервере.

Но мысли о слиянии виртуальных и реальных секторов экономики мигом вылетели у меня из головы, стоило только разглядеть мрачное строение на другой стороне очередного канала. Возвышавшуюся за ним мощную башню венчала фигура темного ангела.

– Стой! – опешил я. – Это же резиденция «Исчадий тьмы»!

– Ну да! – подтвердила Изабелла.

– До нас снизойдет самый могущественный клан темной стороны? – не поверил я собственным ушам.

Эльфийка рассмеялась.

– Они пойдут на сделку с самим дьяволом, лишь бы опередить «Сынов света». Думаешь, на светлой стороне никто не пытается собрать Сферу душ?

Я так не думал, поэтому лишь покачал головой и промолчал.

Мост на другой берег оказался вымощен мраморными плитами, а ограждение заменяли изваяния самых разных тварей, переплетенных между собой на манер змей Лаокоона. И никакой охраны.

– Мы вот так просто пройдем на территорию клана? – удивился я.

– Заткнись! – шикнула на меня Изабелла. – Ты безмозглый мертвяк, не забывай!

Я вполголоса выругался и замолчал, а только дошел до середины моста, и меня словно огрели молотком по темечку. Боль была такой острой, что я едва не опустился на корточки, в воздухе над нами закружились обгорелые черные перья.

Моего мертвого феникса в список гостей клана внести явно позабыли...

– Шевелись! – прошипела Изабелла, и я через силу выпрямился, расправил плечи и зашагал за спутницей механической походкой ходячего мертвеца.

Стража обнаружилась на противоположной стороне моста. Нас встретили десяток мечников, два колдуна и темный жрец, оказавшийся среди охранников единственным игроком. Он поднял жезл, и кристалл в навершии посоха мягко засветился, разгоняя сумрак ночи. Проверка много времени не заняла, и клирик

разрешил пройти.

– Просто идите прямо, – предупредил он. – Вас встретят!

Сразу после моста проход перекрывали высоченные кованые ворота с пиками наверху, но ради нас их открывать не стали, на территорию клана столь незначительных гостей запустили через боковую калитку.

– Следуйте за мной! – позвал привратник и зашагал через площадь, на противоположном краю которой высилась башня клана. Статуя темного ангела на ее крыше непостижимым образом выделялась на фоне ночного мрака, но толком разглядеть изваяние не удалось. От зомби не ждут, что они шагают с задранной головой. Мы как свиньи – мордой в пол...

Резиденция ордена стояла с распахнутыми настежь воротами, привратник завел нас в просторный зал и велел ждать. Когда он ушел, я продолжил изображать из себя бесстрастного мертвеца, но чем дальше, тем сложнее становилось сохранять невозмутимое выражение лица. Минута тянулась за минутой, а на встречу нас все не звали. И если в реальном мире в этом не было бы ничего удивительного и унижительного, то при немалой цене нахождения в виртуальной реальности поведение хозяев ничего хорошего не сулило.

Некоторое время спустя Изабелла беззвучно выругалась, встала напротив двери и мрачно уставилась на изображение темного ангела над ней. Стройное тело, рваные крылья, прекрасное лицо с горящим взглядом. Правая рука сверхъестественного создания вскидывала темный меч, левая сжимала пламенный бич.

– Покровитель клана – ангел Тьмы, – сказала Изабелла. – Простенько и со вкусом, даже не стали заморачиваться с именем.

В голосе жрицы прозвучала нескрываемая издевка. Она словно давала понять невидимым наблюдателям, что разозлена непредвиденной задержкой, но терять голову из-за нее не собирается. Никакого эффекта раздраженная тирада не произвела. Двери остались закрыты.

Постепенно в зал ожидания начали подходить игроки, друг с другом никто не общался, все становилось наособицу. Я старался на других просителей особо не

пялиться, и без того все они на присутствие в комнате зомби реагировали предельно... нервно.

Наконец внутренние двери распахнулись, и наряженный в роскошную ливрею слуга громогласно объявил:

– Изабелла Аш-Ризт! Следуйте за мной!

Заполнившие зал ожидания игроки принялись сверлить темную эльфийку завистливыми и не слишком добрыми взглядами, но Изабелла не обратила на них никакого внимания и с гордо поднятой головой зашагала по коридору.

Вдоль стен там были выставлены ровные ряды четырехруких статуй, и далеко не сразу я сообразил, что это никакие не статуи, а сторожевые големы. Их доспехи и клинки были изготовлены из напоминавшего мифрил материала, только этот металл имел фиолетовый оттенок.

Зал для аудиенций оказался воистину велик. Его стены и высоченный потолок терялись в темноте, а изливавшееся прямо из воздуха сияние освещало лишь три трона, возвышавшихся напротив входа.

Слуга направился к ним, и там, где он проходил, каменные плиты начинали едва заметно мерцать. Мы двинулись следом, и плиты под нашими ногами немедленно приобрели явственный красноватый отсвет, словно предупреждая всех и вся о приближении чужаков.

– Дело об осколке Сферы душ! – громогласно объявил слуга и отошел в сторону, оставляя нас наедине с владыками ордена.

На центральном троне сидел высоченный рыцарь в черных доспехах и шлеме с глухим забралом. В нем не было ровным счетом ничего светлого; казалось, сама тьма окутывает его и мягко извивается сотнями призрачных теней.

«Лорд-распорядитель», – высветилась подсказка при взгляде на черного рыцаря, а больше не высветилось ничего.

Левый трон занимала женская фигура в ледяных доспехах с сокрытым вуалью из снежинок лицом; у ног дамы замер огромный белый волк. Трон с противоположной стороны занимал игрок в одежде из чистого пламени. Имена «леди Вьюга» и «герцог Инферно» мне ни о чем не говорили.

Изабелла почтительно склонила голову, а я остался стоять столбом и невозмутимо пялился на публику, толпившуюся позади тронной группы. Игроки там подобрались сплошь восьмидесятого – девяностого уровней, и выглядели они представительней некуда. Легендарное оружие, выкованные на заказ доспехи, уникальные питомцы. О некоторых классах и профессиях не приходилось даже слышать.

И тут – мы. Предлагаем сделку. О-хо-хо...

Лорд-распорядитель молча прищелкнул пальцами, и вперед выступил алхимик.

– Позвольте оценить ваш артефакт, – попросил он.

Изабелла достала осколок Сферы душ, но оценщику его не передала, оставив лежать на своей ладони. Проблемой это не стало: алхимик внимательно изучил сгусток холодного сияния через какой-то хитроумный оптический прибор и вынес свой вердикт:

– Три из ста!

Лорд-распорядитель одобрительно кивнул и спросил:

– Сколько?

Изабелла убрала артефакт и объявила:

– Деньги меня не интересуют.

По залу пробежались шепотки, но лорд-распорядитель остался невозмутим.

– Объяснись, – потребовал он.

– Услуга за услугу, – ответила Изабелла.

– Желаете получить покровительство? – предположила леди Вьюга.

– Или хочешь вступить в клан? – уточнил герцог Инферно и усмехнулся. – Очередь расписана на годы вперед, а ты станешь не слишком ценным приобретением, жрица!

Эльфийка лишь покачала головой.

– Я хочу участвовать в рейде в царство Мертвых! – объявила она и добавила: – И поверьте, для вас я окажусь весьма ценным приобретением.

Стоявшие за троном игроки разом загомонили, и мне окончательно сделалось не по себе. Но лорд-распорядитель и тут не проявил раздражения.

– Продолжай! – разрешил он, жестом призывая всех к молчанию.

– У меня нейтралитет подданных башни Тлена. Лучшего разведчика вам не найти!

Черный рыцарь покачал головой.

– Это далеко не уникальный статус. Мы не нуждаемся в твоих услугах, жрица.

Изабеллу холодный тон ничуть не смутил, она тряхнула цепочкой, привлекая внимание к моей скромной персоне.

– И много у вас ручных зомби? Не безмозглых тварей, а разумных мертвецов? Которые способны действовать сами по себе, могут пользоваться артефактами подданных башни Тлена и при необходимости отключат любую магическую защиту? – Эльфийка обернулась и потребовала: – Котик, голос!

Я послушно произнес, намеренно растягивая слова:

– Приятно познакомиться, господа!

Игроки наперебой принялись обсуждать неординарное предложение, и лорд-распорядитель вновь призвал всех к тишине.

– Минуту! – объявил он и принялся совещаться со своими соседями.

Изабелла позволила себе легкую улыбку, но та мигом покинула ее губы, стоило лишь черному рыцарю озвучить решение клана.

– Мы платим пятьдесят тысяч за осколок Сферы душ. И добавим еще тридцать за контроль над зомби.

Эльфийка на миг опешила от неожиданности, потом гордо вскинула голову.

– Нет так нет. Идем, котик! Ты стоишь дороже драных тридцати тысяч!

Лорд-распорядитель слегка подался вперед и сделал новое предложение:

– Шестьдесят и сорок. Сто тысяч за все. Это окончательная цена.

– Мне не нужны деньги. Я хочу участвовать в рейде!

Черный рыцарь лишь покачал головой.

– Значит, мы не договорились.

Изабелла раздраженно передернула плечами, но прежде чем двинулась к выходу, вперед выдвинулся один из игроков.

– Какого черта?! – возмутился некий принц Юлиан. – Мы вот так просто возьмем и отпустим ее? Осколок у нас в руках!

В зале воцарилась тишина, и мне было прекрасно слышно, как с легкими щелчками суставов начинает изгибаться жреческий посох Изабеллы. От ощущения грядущих неприятностей вмиг заломило зубы.

Принц! Кто назначил этого выродка принцем?!

Изабелле хорошо – она возродится в гостинице, а я-то как отсюда выбираться буду? Или... с кланом скорее попаду в царство Мертвых? Черт, не выйдет! Они меня мигом раскусят!

Пауза длилась мгновение или два, а потом лорд-распорядитель покачал головой.

– Мы не нарушаем законов.

– Мы сами устанавливаем законы! – в запале выкрикнул принц, и уверен – многие игроки в зале согласились с этим утверждением целиком и полностью.

Но решение уже было принято.

– Уходи! – взмахом руки отпустил черный рыцарь жрицу, и та поспешила к выходу.

Я поплелся следом, будто цепной пес.

Изабелла не произнесла ни слова, пока мы проталкивались через заполнивших зал ожидания просителей и шагали к воротам. И, лишь перейдя через мост, эльфийка вернула себе обычный облик и зло бросила:

– Ничего, мы еще поиграем...

Она поспешила дальше, и, оставив роль безмолвного мертвеца, я спросил:

– Почему нас выпустили?

Изабелла пожала плечами.

– Кто знает? – пробормотала она. – Возможно, посчитали подставными. И на «Исчадий тьмы» найдется управа, если они попутают берега.

– А если бы они решили нас выпотрошить? Об этом ты не подумала?

Я был зол и не скрывал этого, но жрица лишь усмехнулась:

– Уж поверь, котик, я играла наверняка.

Объяснениями эльфийка пренебрегла, а я не стал приставать к ней с расспросами. Где-то над головой вдруг прозвучало раскатистое «кра-а-а!», и стало ясно, что мой мертвый феникс вновь вернулся в игру.

– И что теперь? – поинтересовался я.

Изабелла неопределенно хмыкнула:

– Успокойся, они еще пойдут на уступки.

– У нас нет времени ждать!

– Котик нервничает?

– Да иди ты! – выругался я и уже собрался вырвать цепочку из руки жрицы, но тут с соседней улицы навстречу вывернула многолюдная процессия.

Впереди шла полудюжина вооруженных до зубов наемников, за ними важно вышагивал огненный маг восьмьдесят пятого уровня, рядом семенила эльфийка с внешностью порнозвезды. Замыкали шествие трое телохранителей-игроков; на нас они взглянули с нескрываемым подозрением.

Как ни удивительно, но это был первый высокоуровневый персонаж, встреченный мной на столичных улицах. В резиденции клана «Исчадия тьмы» таких хватало с избытком, но не в городе.

Я обратился за разъяснениями к Изабелле, и та лишь фыркнула.

– А им некогда без дел шататься, – со смешком пояснила она. – Те, кто на прокачку перса нацелен, в игру как на работу ходят. Да и опасно...

– Опасно? – опешил я. – Да ладно! Это же машины смерти!

– Любого убить можно, – возразила Изабелла. – Надо только постараться или собрать побольше людей. Многие специально охотятся.

– На кой?

– Опыт. Шмотки. Ослабить чужой клан. На заказ.

– На заказ?

– Представляешь, какие у них черные списки? Ты вон и то уже кровником обзавелся!

Я поежился.

– И что, можно реально человека заказать?

– Только деньги отстегивай! – усмехнулась Изабелла и предупредила: – У меня игровое время заканчивается. Провожу тебя до гостиницы и выйду. Завтра решим, как быть дальше.

Мы свернули в узкий проход между домами и не успели пройти и десятка шагов, как перед нами с громким хлопком открылся портал. И сразу гулко хлопнуло сзади! Я и глазом моргнуть не успел, а заполнившие переулок люди, эльфы и гномы уже наставили на нас мечи, алебарды, магические палочки и взведенные арбалеты. Оглянулся – там та же картина.

Приплыли!

Изабелла вмиг обернулась фурией, но не приходилось сомневаться, что победителями из этой схватки нам не выйти. Слишком серьезным было численное преимущество противника. Пусть это и не игроки, а наемные компьютерные персонажи...

И тут вперед выступил принц Юлиан, оказавшийся темным рыцарем аж восемьдесят девятого уровня. Темно-синие латы искрились от защитных чар, торчавшая из-за плеча рукоять двуручного меча белела демонической костью. Как по мне, в поддержке наемных бойцов ему никакой нужды не было, принц

вполне мог порубить нас на куски и без посторонней помощи.

– Каждый – сам за себя, – предупредил я жрицу, намереваясь при первой же возможности скрыться в невидимости и унести отсюда ноги.

– Не дергайся! – рыкнула Изабелла и спросила: – Чего тебе, мальчик?

Поразительно, но своим язвительным обращением эльфийка угодила точно в цель. Принц явственно дернулся и захлопнул забрало в форме оскаленной тигриной пасти, скрыв от нас свое мужественное лицо с ямочкой на подбородке.

– Не играй со мной! – заявил он. – Просто отдай осколок!

– Так мальчик – грабитель?

– Деньги получишь в клановой кассе! Соглашайся или пожалеешь!

Изабелла рассмеялась.

– И ты не мог сказать это один на один? Мальчик боится женщин?

Я не утерпел и вставил свои пять копеек:

– Да он просто не знает, что с тобой делать! Эти советовать будут...

– Не хотел бегать за вами, вот и все! – процедил принц Юлиан и потянул из-за спины зловеще звякнувший сталью меч, явно намереваясь отыгаться за свое смущение на мне.

Я предусмотрительно укрылся за спиной Изабеллы, тогда принц шумно засопел и прорычал:

– Последний шанс решить дело миром...

Его расчет был ясен как божий день – неожиданным появлением во главе наемников запугать эльфийку и вынудить ее отдать артефакт. Добровольно.

Шансы взять осколок Сферы душ с тела жрицы были не слишком высоки.

Изабелла понимала игру принца не хуже меня и не смогла отказать себе в удовольствии залезть тому под шкуру.

– Мальчик любит доминировать? – проворковала она. – Плохой, очень плохой мальчик!

Принц нервно качнул двуручным мечом, и темно-синий, с черными рунами клинок мне категорически не понравился. Я ухватился за ошейник, готовясь сорвать его и скользнуть в невидимость, но Изабелла вдруг решила пойти на уступки.

– Хочешь осколок? – улыбнулась она, доставая артефакт. – А не боишься навлечь на себя гнев госпожи Багряной луны?

При виде сгустка призрачного света Юлиан дернулся, но на провокацию не поддался и оскорблять богиню не стал.

– Думаю, твоей госпоже нет никакого дела до этого скромного артефакта, – произнес он с нескрываемой издевкой, протянул руку и потребовал: – Дай сюда!

Изабелла дунула на ладонь, и белое сияние налилось неприятным багрянцем.

– Бери! Только пальчики не обожги.

Принц Юлиан отдернул руку и обиженно выругался:

– Дрянь!

– Бери-бери! – продолжила настаивать на своем эльфийка. – Только когда Сфера окажется собрана, без моей госпожи вам будет не обойтись!

Юлиан отвел взгляд от сгустка темно-красного свечения на ладони жрицы и на пробу махнул мечом, но разум возобладал над эмоциями, и он скомандовал:

– Уходим!

Наемники убрали оружие и потянулись из переулка. Принц направился вслед за подручными, лишь бросил на прощанье:

– Еще увидимся!

Когда он скрылся за поворотом, Изабелла с облегчением перевела дух и спрятала артефакт в инвентарь.

– Что ты сделала с осколком?! – потребовал я объяснений.

Жрица попятилась по переулку, словно ожидала возвращения принца, но на вопрос все же ответила:

– Его коснулась воля моей госпожи, – пояснила она. – Теперь никто не сумеет воспользоваться им без моего разрешения, но как только этот недоделанный принц поймет, что у него была возможность лишиться преимущества конкурентов...

Мысль, что орава вооруженных до зубов головорезов может в любой момент вернуться, заставила потянуться к мертвому фениксу, и мир в один миг стал четче, ярче и много-много быстрее. Чучело стремительно несли над городом, и перед моим мысленным взором мелькали крыши домов, печные трубы и флюгеры. Каким-то чудомдохлый летун ни во что это не врезался, выпорхнул к каналу и уселся на один из фонарных столбов.

Принц шагал по набережной к мосту, наемники следовали за ним в некотором отдалении. Неожиданно из сгустившихся теней возникло несколько фигур в темных плащах с капюшонами, но стычки не случилось – это оказались лазутчики клана.

Чужой разговор доносился через восприятие феникса странно искаженным, но большую часть слов мне все же удалось разобрать, и я не удержался от смеха.

– Что такое? – дернула меня Изабелла. – Котик, умом тронулся?

Я потрянул головой, обрывая ментальную связь с Чучелом, и пояснил:

– Выкрасть осколок подрядили команду воров, а принц спутал им все карты. Дали отбой.

– Серьезно? – не смогла скрыть удивления эльфийка. – С чего ты взял?

– Я же лич! Я еще не то могу! – самодовольно улыбнулся я и оперся о стену, пережидая, когда отступит головокружение.

– Котик, да ты полон сюрпризов! – хмыкнула Изабелла и дернула меня за цепочку. – Идем! Надо убираться отсюда, пока они не передумали!

4

До гостиницы добрались без приключений, а стоило только подняться в номер, и эльфийка тут же рассыпалась электронным шумом. Я немедленно сорвал с себя ошейник и с раздражением зашвырнул его в дальний угол.

На звон стальной цепочки из второй комнаты выглянул Нео и сонно спросил:

– Все хорошо?

– Все нормально. Спи! – отмахнулся я от пацана, но тут же передумал, вывалил на кровать трофейные амулеты и спросил: – Сможешь распознать?

– Конечно, дядя Джон! – оживился мальчишка. – Давайте попробую!

И он даже разобрался с несколькими простенькими оберегами, но основная часть моего улова так и осталась нераспознана. Расстроился пацан по этому поводу просто жутко.

– Дядя Джон, давайте использую силу феникса? – предложил он.

Я вздрогнул и быстро сказал:

– Нет! Не стоит. Остальное Изабелла посмотрит. Спи.

Нео шмыгнул носом и ушел во вторую комнату, а я взял подвеску Просветления, которая добавляла владельцу две единицы интеллекта, и попытался нацепить ее себе на шею, но не смог. Начал разбираться, в чем дело, и обнаружил, что комплект Мертвеца попросту не дружит с другими магическими изделиями.

Час от часу не легче!

Я выругался и кинул подвеску на кровать. Отошел к окну, уселся на подоконник и уткнулся лбом в холодное стекло. На улице было темно, лишь изредка мрак разрезали яркие магические всполохи. То ли развлекались подвыпившие колдуны, то ли отжимали чужое имущество лихие люди. Для кого-то метка убийцы лишь добавляла остроты игре.

Игре. Игре. Игре.

В игру можно войти и можно выйти. Когда выйти нельзя – это уже не игра, а жизнь.

Я легонько стукнул лбом по стеклу и понял, что запросто сойду за ночь с ума. Все это время я к чему-то стремился. Выбраться из «песочницы», отыскать вход в царство Мертвых, попасть в столицу... А сейчас просто жду непонятно чего. И это было невыносимо.

Выйти развеяться и зарезать пару игроков? Хорошо бы, но кто знает, как долго продержится метка убийцы? Не говоря уже о том, что зарезать могут и меня, а это чревато совершенно ненужными осложнениями. На фиг, на фиг. Уж лучше с «Душегубом» потренируюсь.

Я уже вытащил из-за пояса костяной серп, когда с улицы донесся отголосок хриплого карканья. Я рассмеялся и мысленно потянулся к своему мертвому питомцу. Полетаем!

Изабелла вернулась в игру, когда уже перевалило за полдень. К этому времени я окончательно извелся и ходил кругами по комнате, не зная, чем себя занять. К

окну не хотелось даже подходить из-за светивших в комнату солнечных лучей. Яркий свет раздражал, а после того, как полночи летал над городом в обличье мертвого феникса, тошнило и кружилась голова. Мысли путались, ломило виски и затылок.

Невесть с чего вспомнился вчерашний разговор с содержателем гостиницы, и я принялся гадать, кто контролирует темную сторону этого мира: дизайнеры или технари. Но когда спустился за едой для Нео, в обеденной зале меня встретил незнакомый парень. Марк был вне Сети, пообщаться с ним не получилось.

Буфетчик выслушал мой заказ и отправился на кухню, а я перегнулся через стойку и сунул под плащ первую попавшуюся бутылку. Жулик я или кто, в конце концов? А что воровать нехорошо – так не беда, еда и напитки входят в стоимость номера. Удачная кража принесла десять очков опыта, и наверх я ушел, вполне довольный собой. Но стоило только отхлебнуть виски, как меня скрутил столь жуткий спазм, что пришлось повалиться на кровать, пережидая, пока расслабятся мышцы и перестанет жечь глотку. Алкоголь мертвецам оказался категорически противопоказан.

Слезы перестали катиться из глаз минут через пять, тогда-то в комнате с тихим хлопком и возникла Изабелла.

– Умеешь ты, котик, в неприятности влипать! – с ходу заявила она, изрядно меня тем самым удивив.

Я кинул взгляд на бутылку на столе, но нет – жрица на выпивку даже не посмотрела.

– Теперь-то что случилось? – простонал я тогда.

– Вкладку с видео открывай, – распорядилась Изабелла, меж бровей которой залегла глубокая складка. Сейчас она напоминала ветеринара, решающего, усыплять ему скотину без промедления или дать еще немного помучиться.

Вкладку с видео?! За время безвылазного нахождения в игре я так свыкся с виртуальной реальностью, что начал понемногу забывать о существовании игровых сервисов и давно не заходил даже на форумы.

Глаза эльфийки опасно сощурились, и я поспешно сказал:

– Открыл уже! Открыл! Дальше что?

– Ищи канал с лучшими реплеями. Открывай подборку за сутки. Ты в топе.

– Я?! Что за бред?

Но Изабелла не ошиблась. В числе самых популярных повторов вчерашнего дня и в самом деле оказался ролик с моим участием. Четверть миллиона просмотров обеспечили ему аж третье место.

В видеонарезку вошел удачный выстрел, которым дроу-лучник подбил мертвого феникса, и мой ответный удар. В немалой степени успехом заурядный игровой эпизод был обязан броскому заголовку. «Светлый наказал темного у башни Тьмы», – назвал ролик разместивший его пользователь.

Посвященный ордена Серебряного феникса с одного удара убивает темного и спокойно уходит. И это происходит не где-нибудь, а в окрестностях башни Тьмы! Вот черт! Но окончательно проникся я ситуацией, лишь пробежавшись глазами по комментариям. Угрозы найти и разобраться от темных, как и слова поддержки от светлых мало заинтересовали меня, встревожило обсуждение фламберга. Хотя комплект Мертвеца и не вязался со светлым игроком, кто-то из фанатов игрового оружия быстро определил название меча и даже выложил его изображение из официального глоссария.

Дьявол! Если этот клятый ролик попадется на глаза Гарту, некромант сразу сообразит, где меня искать!

Четверть миллиона просмотров? Бли-и-ин...

Я беззвучно выругался и спросил:

– А что это за тридцать семь тысяч сбоку? Пожертвования автору ролика?

– Нет, котик, – расплылась в фальшивой улыбке Изабелла, – это хейтеры скидываются на вознаграждение за твою голову. Половину заберет тот, кто

прикончит тебя первым. Половину оставшегося – следующий. И так – до пяти раз.

Я нервно передернул плечами.

– Это вообще законно?

– Администрация одобряет все, что придает игре дополнительную... остроту.

– К черту! – выругался я. – Меня никто не узнает! Инкогнито! Серебряный феникс на груди у него, больше не знают о нем ничего!

Изабелла фыркнула от смеха, словно узнала оригинал переделанного мной стихотворения, но прежде чем я успел сакцентировать на этом внимание, спохватилась и напомнила:

– Котик, у тебя меч слишком приметный. Могут опознать.

– Плевать! – отмахнулся я. – Скажи лучше, что будем делать с осколком Сферы душ? К черту деньги, мне позарез нужно попасть в царство Мертвых! Просто позарез!

– Расслабься, котик! – усмехнулась эльфийка и принялась обрывать со своих куцых доспехов кожаный декор. – Пока ты дрых в своей уютной постельке, я сделала «Исчадиям тьмы» предложение, от которого они не смогли отказаться.

– Да ладно? – не поверил я собственным ушам. – Они берут нас в рейд?

– Нет.

Я разочарованно выругался и спросил:

– И чего ты тогда такая радостная? О чем ты с ними договорилась?

Изабелла потянулась потрепать меня по щеке, но перехватила хмурый взгляд и передумала.

– Во-первых, никто больше не станет на нас давить. Теперь это просто бессмысленно – осколок помещен в надежное хранилище. Во-вторых, «Исчадия тьмы» оформили опцион на выкуп артефакта. Если мы решим его продать, они первые в очереди.

– Но мы не собираемся его продавать!

Изабелла только фыркнула.

– Ну разумеется! Уверена, рано или поздно мы продадим свои условия.

– Зачем тогда понадобился этот опцион? – нахмурился я.

– Котик, ты плохо соображаешь с утра! Еще не проснулся? – Изабелла глянула на меня с нескрываемым раздражением, но все же снизошла до объяснений: – «Исчадия» уверены, что никто из серьезных игроков не возьмет нас в рейд, а значит, рано или поздно мы выставим артефакт на аукцион. Теперь у них есть гарантия, что осколок не уйдет на сторону. Ну... если мы все же не сумеем уломать кого-нибудь другого...

– А мы не сумеем, – мрачно выдал я. – «Сыны Света» нас с тобой даже слушать не станут.

– Не станут, – согласилась с этим утверждением эльфийка. – Темную жрицу и лича в свою компанию они точно не возьмут. Но поверь, все переменится, когда гонка выйдет на финишную прямую. Когда «Исчадия тьмы» соберут девяносто семь процентов Сферы, они вспомнят о нас, уверяю тебя.

– И что, на темной стороне никто больше не собирает Сферу?

Изабелла покачала головой.

– Шансы могли быть у «Клинков хаоса», но они отошли в сторону. Все остальные – простые перекупщики и спекулянты.

При упоминании второго по влиянию клана темных я вспомнил о выписанной мне черной метке и достал серебристый диск, взятый с тела громовержца в

Каменной Пристани.

– К слову, о «Клинках хаоса», – протянул я его жрице. – Сможешь распознать эту штуку?

Изабелла осторожно, буквально двумя пальчиками приняла у меня трофей, пригляделась к нему и сразу кинула на стол.

– Любишь ты, котик, собирать всякую гадость, – поморщилась она, брезгливо вытирая пальцы о покрывало. – Где ты взял эту штуку? Не знаю, какие на ней чары, но что они убийственные – это точно.

Я без лишних подробностей ввел жрицу в курс дела, и та недоуменно нахмурилась.

– Тебя включили в черный список клана из-за одного-единственного убийства? – покачала она головой. – Ерунда какая-то! Так дела не делаются. Только если ты не нарушил какие-то их планы.

– Значит, нарушил, – пожал я плечами и вывалил на кровать найденные в саркофаге амулеты. – Это трофеи из подземелья Мертвых. Делим пополам?

– Спрашиваешь! – усмехнулась Изабелла. – За опцион «Исчадия тьмы» отвалили нам десять кусков, тебе причитается четыре.

– Почему только четыре? – вскинулся я.

– Тысячу пришлось заплатить за аренду хранилища, – пояснила эльфийка. – Еще пятьсот монет я оставляю в счет защиты твоего черепа. Благотворительностью не занимаюсь!

– Ну и ладно, – не стал я мелочиться и указал на кровать. – Смотри амулеты, если разберешься с ними сама, не придется тратиться на распознавание.

– Да уж понятно! – фыркнула Изабелла и углубилась в изучение трофеев.

Я улегся на соседнюю кровать и уставился в потолок.

Рейд в царство Мертвых откладывался на неопределенный срок, и меня это совершенно не радовало.

5

Из всей кучи амулетов Изабелла не сумела распознать лишь три артефакта: изумрудную подвеску, перстень с крупным звездчатым сапфиром и кованый браслет из непонятного серого металла. Все остальное в большинстве своем оказалось начального уровня, но даже так, по словам эльфийки, мы вполне могли выручить шесть – семь тысяч золотых.

– При удаче эти три будут стоять еще столько же, – предположила Изабалла и надела цепочку, которая увеличивала расположение компьютерных персонажей. – Зачту в счет своей доли, – предупредила она меня.

Я кивнул.

Увы, но самому мне ничего полезного подобрать не удалось – комплект Мертвеца не позволил надеть ни кольцо Звезд, ни браслет Истинного огня. Первый незначительно увеличивал все основные характеристики, второй давал тридцать процентов защиты от ожогов. Мне бы онигодились...

– Продавать будем на аукционе? – спросил я Изабеллу.

– Нет, сдадим оптом скупщику, – ответила эльфийка и встала напротив зеркала, любуясь собой. – На аукционе это барахло зависнет надолго, да и комиссию там снимают негуманную.

Жрица поправила цепочку и с интересом взглянула на меня.

– Как с кровообращением у личей?

– Никак.

– Бесплезный... – начала было Изабелла, но махнула рукой. – Ладно, пойду сдавать амулеты. Ты со мной?

Сидеть в гостинице было уже не в состоянии, к тому же требовалось приобрести кое-какую экипировку, поэтому я поднялся с кровати и взял отставленный к стене фламберг.

– Да, иду.

– Нет, котик, – нахмурилась Изабелла. – Оставь свою ржавую железку в номере. По мечу тебя опознают в два счета. Забыл о ролике?

Я заколебался, но все же решил последовать совету жрицы и закинул за спину лишь черный орочий эспадон.

– Так понимаю, размер для тебя имеет первостепенное значение? – немедленно отпустила шпильку в мой адрес Изабелла.

– Это на продажу, – отмахнулся я.

Эльфийка ухмыльнулась и накинула на себя коротенькую накидку, в сочетании с которой ее куций доспех смотрелся уже не столь вызывающе сексуально. Впрочем, если разобраться, так Изабелла выглядела даже более соблазнительно. Из-за некоей недосказанности, что ли...

Я открыл дверь, выпуская жрицу в коридор, и крикнул:

– Нео, мы ушли!

Мальчишка тотчас выглянул из второй комнаты и спросил:

– А можно с вами?

– Не в этот раз, – отказал я, захлопнул дверь и сбежал по лестнице вслед за Изабеллой.

Из гостиницы вышел с некоторой даже опаской. Было страшно. А кому бы не было? Из-за этого клятого ролика так и казалось, что вот-вот – и начнут тыкать

пальцами! И ладно если только пальцами, а то и сталь меж ребер загонят... А умирать не хотелось. Умирать сейчас было чертовски... несвоевременно.

Это только игра? Ну да, ну да...

Без фламберга я чувствовал себя голым. Черный эспадон был немного длиннее и ощутимо тяжелее, и ко всему прочему – абсолютно бесполезен в бою. Воспользоваться им я не мог; случись какая-нибудь заварушка, придется рассчитывать только на костяной крюк, а «Душегуб» – оружие весьма специфическое. Толком к нему так и не приновился.

Но прошли один перекресток, дошли до другого – и ничего, идем и идем. Прохожие на узеньких улочках встречались регулярно, и при этом никто из игроков не бросался в атаку с криками: «Да вот же он!» Взгляды встречных попросту соскальзывали с меня, улучшение «Инкогнито» оправдало себя целиком и полностью. Архиполезный навык, что и говорить.

Шагавшая первой Изабелла прекрасно ориентировалась в местных закоулках, вскоре она вывела меня к мосту, и пришлось посильнее натянуть на лицо капюшон, прикрывая от ярких лучей мертвые глаза.

– Долго еще? – спросил я.

– Почти пришли, – ответила Изабелла и зашагала через площадь, на дальнем краю которой толпилось десятка два игроков. Я слегка напрягся, но тем оказалось не до нас – они горячо обсуждали предстоящую вылазку и с нетерпением поглядывали на башню с золоченым циферблатом часов. Длинные стрелки замерли на без пяти минут час.

Мы свернули в боковой проход, и тут же резко, словно укол штыком под левую лопатку, сработало умение «Пристальный взгляд»!

Я в развороте расчертил воздух резким махом «Душегуба», но не попал. Вывалившийся из теней жулик замер на полушаге, и костяное острие промелькнуло у него перед лицом. В следующий миг вор удивительным образом извернулся и, прежде чем мне удалось нанести второй удар, растворился в сумраке проулка. Просто исчез.

Я мысленно потянулся к Чучелу, и круживший над крышами домов феникс промчался над улицей, но жулика уже и след простыл.

– Ловко, – пробормотал я, поскольку сам на такие финты был попросту не способен.

– И что это было? – нахмурилась Изабелла. – Тебя опознали?

– Не думаю, – покачал я головой, убирая крюк на пояс. – У него были пустые руки.

– Значит, карманник, – решила жрица. – Дело житейское. Идем!

Я смерил переулок настороженным взглядом, затем развернулся и поспешил за спутницей.

– Кстати! – прищелкнул пальцами, нагоняя эльфийку. – У меня навыки застряли на пятнадцатом уровне. Что с этим можно сделать?

– На пятнадцатом? – снисходительно глянула на меня Изабелла. – Пройдешь обучение, откроется доступ еще на десять уровней.

– Что за обучение?

– Тебя скрытность интересует? – догадалась жрица. – Есть несколько школ, например, «Скрытники».

– А иначе никак?

– Обучать могут только мастера и подмастерья, – покачала головой Изабелла. – Для тебя это проблема, так?

Я кивнул. Проблема – не то слово. Никто не возьмется обучать мертвеца. И навык «Инкогнито» в этой ситуации уже не поможет. Ученик с закрытым профилем – это нонсенс.

Вот дерьмо! У меня столько очков не распределено, не раскидывать же их по ненужным навыкам!

Мы вывернули из глухого прохода на оживленную улицу, и там Изабелла сразу прошла в тенистый дворик с открытыми воротами. Вывеска на особняке гласила: «Оружие, доспехи, амулеты. Скупка и продажа».

Когда жрица распахнула входную дверь, продавец за прилавком встрепенулся и покачал головой.

– Госпожа Аш-Ризт! Увы, ни одна из ваших ставок по короне Хаоса до сих пор не сработала.

Эльфийка досадливо поморщилась и спросила:

– Старик здесь?

Продавец на миг задумался и после ощутимой заминки сообщил:

– Да, господин Ллойд на месте. Можете проходить.

– Отлично! – обрадовалась Изабелла и без стука толкнула внутреннюю дверь.

Господин Ллойд оказался алхимиком, отнюдь не старым, просто седым. И еще – он не был ни человеком, ни представителем любой другой известной мне игровой расы. Глубокие залысины открывали короткие рожки на лбу, кожа отличалась заметным голубоватым оттенком, а глаза слегка светились янтарным огнем.

Демон? Да хоть бы и так, мне ему душу не продавать.

При нашем появлении алхимик оторвался от гравировального станка и досадливо поморщился.

– Ну чего тебе, Изабелла? – горестно вздохнул он, оправляя лишенный всяких украшений рабочий комбинезон. – Я сразу говорил, что корону Хаоса так просто не купить! Ты даже близко не предложила реальную цену!

– Иногда чудеса все же случаются, – пробурчала эльфийка и остановила уже вскинувшегося алхимика. – Нет, не начинай! Я здесь не за этим. Хочу сдать товар.

– И чем тебя не устраивает Ульрих? – фыркнул Старик, явно имея в виду продавца, и посмотрел на меня через линзу цветного алхимического стекла. – Или товар такой горячий, что тебе понадобился охранник?

– Это... компаньон, – поправила алхимика Изабелла. – И нет, товар не горячий. Просто не смогла распознать несколько вещей.

– Ну так выкладывай, дорогуша! Выкладывай! – потребовал алхимик, сгребая лежавшие на столе безделушки в верхний ящик. – Время – деньги!

Череп на посохе эльфийки под хруст позвонков развернулся и звонко клацнул челюстью, Старик наставил на него палец и заявил:

– Закрой рот, Роджер! Муха залетит!

Владелец лавки оказался игроком. Меня, впрочем, после знакомства с Марком это уже даже особо не удивило. Если уж на то пошло, отыгрывать скупщика краденого или кого-то в этом роде гораздо интересней роли содержателя гостиницы. И, полагаю, куда выгодней.

Изабелла отставила посох к стене и выложила на стол изумрудную подвеску, перстень с крупным звездчатым сапфиром и серый кованый браслет.

Подвеску Ллойд тут же брезгливо смахнул на пол.

– Убери эту гадость! – брезгливо потребовал он.

– Какая муха тебя укусила?! – возмутилась жрица.

Старик отложил алхимическую линзу, поморщился и помассировал виски.

– Дорогуша, слышала о проклятии Ночного друида? – поинтересовался он с нескрываемым раздражением. – Убивает медленно, но верно, да еще после возрождения за снятие придется выложить кучу золота.

– Уверен?

– Попадалось описание в каталогах. Повезло, что примерить не захотела.

Изабелла фыркнула.

– Что я, дура?

– Падки вы на красивые побрякушки, – вздохнул алхимик, повертел в руках перстень и одобрительно кивнул. – Хорошая штука. Кольцо Интуиции. Но могут использовать только стихийные маги.

– Сколько дашь?

– С этим – к Ульриху, – отмахнулся Старик. – У него в голове калькулятор, он все посчитает.

Алхимик выложил перед собой браслет и замолчал, изучая чеканку через увеличительное стекло. Изабелла опустилась на шаткий стул, а я прислонился плечом к дверному косяку и принялся разглядывать обстановку комнаты. Та вся была заставлена книжными шкафами с толстенными пыльными томами, под потолком горел магический кристалл. Ни сундуков, ни товаров на продажу. И ни одного окна.

– Очень интересно, – озадаченно протянул Старик и полил браслет каким-то алхимическим реагентом. Металл зашипел и начал куриться белесым дымком.

– Эй, полегче! – забеспокоилась Изабелла.

Алхимик только фыркнул и протер артефакт ветошью. Гравировка от воздействия кислоты нисколько не пострадала.

– Гномье серебро, – сообщил Ллойд. – Полностью подготовлено к наложению рун, но пока это просто заготовка, магии нет. На аукционе дадут тысячу – полторы. С этим – к Ульриху!

Изабелла забрала со стола перстень и браслет, а я всучил ей и свои немногочисленные трофеи, добытые при одиночной игре: золотые слитки и несколько драгоценных камней. Мятый мифриловый наплечник и обломок кости Разрушителя гнезд доставать не стал, сомневаясь в их стоимости. Еще поднимут на смех...

– Только посчитай отдельно, – предупредил я эльфийку.

– И заberi эту гадость! – добавил алхимик.

Изабелла взглянула под ноги и пинком сапожка отправила проклятую подвеску за дверь.

– А ведь была мысль примерить, – пробормотала она себе под нос, покидая комнату.

Тогда господин Ллойд уставился на меня.

– Вы что-то хотели, таинственный незнакомец? – спросил он и добавил: – У меня загруженное расписание!

Я опустился на освободившийся стул и спокойно сказал:

– Интересует комплект Мертвеца.

Алхимик посмотрел с нескрываемым интересом и как бы между делом заметил:

– Ваш меч – из другого комплекта.

– Меч на продажу, – ответил я. – Но он подождет. Что с комплектом Мертвеца?

Старик задумчиво кивнул, поднялся из-за стола и вытащил из ближайшего шкафа пухлый том в кожаной обложке с железными уголками.

– То, что есть в наличии или могут доставить в течение дня, – сообщил алхимик, кинув фолиант на стол. – Аукционных вещей здесь нет, только прямые продажи.

Я раскрыл том, а Старик подсказал:

– Нужный раздел – где-то в середине, – и вновь начал выкладывать на стол убранные при нашем появлении заготовки.

Книга оказалась самым настоящим каталогом: стоило лишь задержать взгляд на какой-либо картинке, и та моментально обретала глубину и объем. Здесь же стояли цены. Я решил, что с учетом сданных трофеев вполне смогу прикупить одну или даже две вещицы, вот только расценки в нужном разделе оказались в три-четыре раза выше мельком виденных до того.

Стальная корона Мертвеца оценивалась в двенадцать тысяч. Костяное кольцо – в тринадцать с половиной, а ледяные перчатки – и вовсе в семнадцать! Обдиралово натуральное! У меня таких денег и близко не было! Встречались там предметы и дороже, а на уникальные вещи цены и вовсе уносились за облака.

Некоторое время спустя мой взгляд буквально прикипел к невзрачной серой робе с капюшоном и коротким плащом, за которую просили четырнадцать тысяч золотых.

Тень Смерти.

Тени всегда окружают вас, пусть даже вы стоите прямо под солнцем. Они делают игрока незаметней для окружающих и помогают избегать ударов.

Скрытность: +3 %.

Уклонение: +1 %.

Ух ты, елки! Обычному некроманту этот плащ не дает никаких особых преимуществ, а вот лич за такую одежду душу продаст... снова. А лич-жулик? О-хо-хо, тут и говорить нечего. Такие бонусы!

Но четырнадцать тысяч?

– Хм... – прочистил я горло. – Какие-то у вас расценки недружелюбные. Другие комплекты существенно дешевле стоят.

– Другие? – хмыкнул алхимик, заглянул в фолиант и ухмыльнулся. – Вы смотрели разборные комплекты, а комплект Мертвеца – неразборный!

– Из-за этого такая разница? – усомнился я.

Старик страдальчески вздохнул и взъерошил седые волосы.

– Обычные наборы можно изменить в любой момент. Неразборные – нет, зато крайне невелики шансы, что комплект при гибели будет потерян целиком.

– В курсе.

– Поэтому части разборного комплекта стоят столько, сколько они стоят. Но если вещь относится к неразборному комплекту, покупатель доплачивает за то, что предмет свободен от обременения чем-то другим. Понятно объясняю? Не запутываю?

– Не особо понятно, – сознался я.

– Ну, к слову, – улыбнулся алхимик, – из-за ботинок ваша финальная сборка потеряет в стоимости примерно двадцать процентов стоимости.

– Что с ними не так?

– Это ведь Тихие ботинки, верно? Но этот комплект интересен только для некромантов. Это либо маги смерти, либо рыцари смерти. И тем и другим эти ботинки... – Старик замялся и позволил себе легкую ухмылку, – простите, никуда не уперлись. Теперь стало яснее? Если намешать в одну сборку разноплановые

вещи – ее не возьмут даже за бесценок. А вот за сбалансированный комплект можно драть втридорога.

– Очень интересно, – поморщился я. – То есть искать дешевые предложения на аукционах не стоит?

– Какой суммой вы располагаете?

Я многозначительно указал на дверь, за которой скрылась эльфийка.

– Понятно, – вздохнул алхимик. – Тогда ждем Изабеллу, а пока, если не возражаете, вернемся к вашему мечу. – Он протянул руку. – Позволите?

Я вытянул из-за спины эспадон и аккуратно выложил его на стол.

– Прошу.

Старик провел над черным клинком ладонью, а затем внимательно изучил в увеличительное стекло клеймо и лишь после этого взялся за рукоять. Пальцы ожидаемо соскользнули, и алхимик с довольным видом рассмеялся.

– Эспадон Осеннего равноденствия для вас абсолютно бесполезен, но вещь крайне, просто чрезвычайно редкая. На самом деле мне доводилось слышать лишь об одном таком, и он не продавался.

– Сколько за него можно выручить?

Господин Ллойд задумался.

– На аукционе? Я бы запросил тысяч тридцать или даже сорок, но тут надо понимать – покупатели на него найдутся очень и очень не скоро. Реальный срок реализации подобных вещей не меньше полугода.

– Уверены? – нахмурился я, заподозрив обман.

Старик покривил губы.

– Я знаю это наверняка. Я специализируюсь на редких вещах.

У меня вырвалось ругательство.

Сорок тысяч! Хватит на Тень Смерти и еще останется на Адские наплечники или даже шлем Темной славы! Но...

Я вздохнул и поставил вопрос ребром:

– Сколько за него дадите вы? Прямо здесь и сейчас?

Алхимик отодвинулся от себя эспадон и покачал головой.

– Нисколько. Я знаю только одного игрока, которого интересует этот клинок, а он на мели.

– Только одного? – фыркнул я. – С чего бы это?

Господин Ллойд тяжело вздохнул.

– Орки еще большие расисты, чем эльфы и гномы. Это касается не только отношения к другим расам, но и просто к не таким, как все. Нет светлых орков, но тьма у них своеобразная, с явственным креном в хаос. Орк – поклонник Равновесия? Я знаю одного, а скольких таких знаете вы?

Я подобных персонажей не знал вовсе, но весомость аргументов собеседника признавать не стал и увел разговор в сторону.

– «Клинки хаоса» – это клан орков?

– Отнюдь нет. Значительная часть членов этого клана и в самом деле орки, но далеко не все. Хаоситы ставят религиозную идентификацию выше расовой, – просветил меня алхимик и постучал пальцам по столу. – Так вот, возвращаясь к эспадону...

Но тут распахнулась дверь, и переступившая через порог Изабелла кинула мне на колени увесистый кошель. Золото в нем так и звякнуло.

– Сколько вышло? – быстро спросил я.

– Сам смотри, – отмахнулась жрица и принялась поправлять у пыльного зеркала прическу. – Вы еще не закончили?

Я пересыпал золото в инвентарь, и хоть моя доля получилась весьма внушительной, на покупку вожаденной робы все же не хватало около пяти тысяч.

– Это уже с учетом опциона? – уточил я.

Изабелла выразительно посмотрела на меня и мило улыбнулась.

– Да, котик. Это все вместе.

А вот алхимик за мои слова так и ухватился.

– Опцион? Девочка моя, ты ввязалась во что-то серьезное?

– Ах, – театрально вздохнула Изабелла. – Лучше не спрашивай! Пока вся в убытках.

Я поспешил исправить свою оплошность и хлопнул ладонью по эспадону.

– Возьмете за пять тысяч?

Старик покачал головой, потом пригладил седую бородку и пояснил свой отказ:

– Дело не в сумме, торговаться нет смысла. Это вопрос скорее... этического характера.

Изабелла отлипла от зеркала и понимающе усмехнулась.

– Конфликт интересов?

Алхимик кивнул.

– Я могу передать ваши координаты моему клиенту, договариваетесь напрямую. Но предупреждаю сразу – денег у него нет.

Эльфийка фыркнула.

– У тебя безденежный клиент? Ни за что не поверю!

– Для покупки латного доспеха Осеннего равноденствия пришлось оформить кредит, который он еще даже не начинал гасить.

– Задница! – выругался я. – Изабелла, дашь займы пять тысяч?

– Нет, котик, не дам, – отказала жрица. – Свою долю я уже внесла на повышение ставок.

– Корона Хаоса? – припомнил Старик. – Вещица редкая и дорогая, но без полного комплекта верховной жрицей не стать...

Жрица страдальчески поморщилась и попросила:

– Ближе к делу.

Я нахмурился и спросил:

– Зачем нам этот тип, если у него совсем нет денег?

Алхимик пожал плечами.

– Он собрал весь комплект Осеннего равноденствия, не хватает только нормального оружия. Договоритесь как-нибудь. Знакомо слово «бартер»?

Изабелла ненадолго задумалась и решила за меня:

– Пусть приходит в гостиницу «Старый стрелок». Это на...

– На Гранитном острове, я знаю, – сказал господин Ллойд.

Эльфийка кивнула и повернулась ко мне.

– Идем, котик!

– Да подождите вы! – взорвался я. – У меня почти девять тысяч на руках, и я уйду без покупок?!

Алхимик передвинул через стол фолиант.

– Выбирай... по средствам.

– А лучше не сори деньгами и возьми что-нибудь добротное и дешевое, пока не подкопишь золота на нужную шмотку, – посоветовала Изабелла.

Я задумчиво погладил кожаную обложку каталога, и тогда Старик предложил:

– Как вариант, можно покопаться на аукционах в неудачных сборках.

– Это как?

– Иногда люди хватают все подряд, а даже одна неудачная вещь может серьезно обесценить неразъемный комплект.

Я решительно поднялся из-за стола.

– И зачем мне неудачные вещи?

– Я просто предложил, – пожал плечами господин Ллойд, прищулив свои нечеловеческие глаза. – Да и предметы сами по себе могут быть нормальные, просто одни интересны рыцарям смерти, а другие – некромантам, но вот вместе...

Я вновь опустился на стул.

– И можно взять сильно дешевле?

– Давайте посмотрим.

Алхимик подтянул к себе фолиант и принялся листать страницы.

Изабелла демонстративно фыркнула и объявила:

– Я к Ульриху.

– Иди, детка, – отпустил ее алхимик и развернул книгу. – Вот сборки из двух-трех предметов, вполне можно уложиться в десять тысяч.

Я поблагодарил Ллойда и начал изучать предложения, но сборки делились строго на два вида: очень дорогие и очень неудачные. Нет, я вполне мог купить что-нибудь дешевое и за счет этого значительно улучшить свои остальные предметы, но к чему мне набор из амулета для увеличения скорости наложения чар, ожерелья защиты от магии смерти и костяного лука? Или кольцо, удваивающее количество поднятых зомби, двуручный шестопер «Крушитель черепов» и амулет с защитой от кровотечения? Щит Стихий, посох Смерти и рунная кираса?

И все в таком роде. Ерунда всякая.

Я вконец отчаялся отыскать хоть что-нибудь интересное и перешел на сборки из двух предметов. Там-то и наткнулся на комплект из Левого рукава силы и пояса Памяти.

Выкованный из какого-то матового металла наручень защищал руку от запястья и до плеча. Локоть прикрывало шарнирное сочленение, наплечник топорщился в сторону стальным шипом.

Левый рукав силы (комплект Мертвеца: 2 из 13).

Броня: 14.

Сила: +2.

По семь единиц брони за каждую вещь в комплекте? Очень даже неплохо, пусть доспех и защищает лишь руку. При некоторой сноровке на него можно принимать удары точно так же, как и на щит.

Широкий пояс с металлическими вставками выглядел ничуть не менее солидно, но его ценность для меня заключалась совсем в ином.

Пояс Памяти (комплект Мертвеца: 2 из 13).

Броня: 1.

Одно дополнительное заклинание с 1-го по 5 уровень.

Пояс добавлял заклинания, и это открывало доступ моему недоличу к магии! И пусть я не так уж и нуждался в чарах, приобретение этой сборки представлялось мне весьма и весьма интересным. Тем более что владелец потерял всякую надежду сбыть ее с рук и сбросил цену до семи с половиной тысяч.

– Беру вот это! – объявил я, возвращая фолиант алхимику.

Ллойд скептически хмыкнул.

– Есть более приятные способы выбросить деньги на ветер.

Но я даже слушать ничего не стал и потребовал:

– Закрывайте сделку!

Старик пожал плечами.

– Как скажете. С вас восемь тысяч двести пятьдесят монет.

– Но позвольте...

Алхимик вздохнул.

– Аукционный сбор и срочную доставку кто оплачивать будет?

Я сдался и отсчитал нужную сумму.

– Сделка ушла на одобрение, товар доставят через час или два, – сообщил Старик и уточнил: – Отправить в гостиницу или заберете сами?

– Отправьте, – решил я, не желая затягивать получение обновок. Игра – штука непредсказуемая.

– Что-то еще? – уточнил тогда алхимик.

– О да! – усмехнулся я. – Мне понадобится кое-что еще...

6

Из лавки я вышел с пустым кошельком. Спустил на амуницию все до последнего золотого, но нисколько по этому поводу не переживал. Деньги не цель, а средство, а деньги виртуальные – и подавно. Солить их, что ли? А вот без нормального снаряжения дальше – никак.

Первым делом я купил пару комплектов воровской одежды, прочные перчатки с металлическими вставками и поножи из вареной кожи с коваными наколенниками. Увы, ни кольчужные, ни пластинчатые доспехи для ног не подошли, поскольку существенно снижали подвижность и давали штраф к уклонению. Стальную взял лишь защиту правого предплечья. Покупку кирасы Старик посоветовал отложить до получения наплечника из комплекта Мертвеца, а шлем я подобрал самый простой, из дубленой кожи. Защиту тот обеспечивал

не слишком серьезную, зато не мешал накидывать поверх себя капюшон.

Но основная часть денег ушла на маску. Подаренная Изабеллой находилась на последнем издыхании, а показываться на людях с открытым лицом мне было откровенно не с руки. По крайней мере, при свете солнца, когда не работало умение «Почти как живой».

Старик выложил передо мной толстенный фолиант с каталогом доступных предложений, но только я зашелестел страницами, потеряв терпение Изабелла с горестным вздохом закатила глаза.

– Просто скажи, что тебе нужно, и Старик сделает на заказ! – заявила она.

Я с удивлением посмотрел на алхимика.

– Так можно?

– Тем и живем, – улыбнулся господин Ллойд. – Обычно люди приходят с более... сложными заказами, но для вас сделаю исключение. Рисуйте!

Алхимик передвинул мне лист, и я кое-как изобразил овал маски с прорезями для глаз и дырочками на месте рта.

– Форма анатомическая? – уточнил Старик.

– Да.

– Материал?

– А это имеет значение?

– Ну разумеется!

– И какой посоветуете?

Алхимик покачал головой.

– Вопрос исключительно в том, на что у вас хватит денег.

Я заглянул в кошель, но сразу хлопнул себя по лбу и полез в инвентарь.

– Это подойдет? – спросил я, выкладывая на стол искореженную пластину наплечника костяного голема.

Старик присвистнул.

– Черный мифрил? Однако! Да, это подойдет...

Изабелла немедленно заинтересовалась моим трофеем и недобро улыбнулась.

– Котик! Ты все же поживился в том подземелье!

Я обернулся и спокойно выдержал взгляд эльфийки.

– Не в том. Это из Каменной Пристани.

– В самом деле?

– В самом деле.

Алхимик хлопнул ладонью по столу, обрывая наш спор.

– Отношения выяснять идите на улицу! – потребовал он и принялся изучать покореженный кусок металла. Потом вздохнул. – Не хотелось бы делать из черного мифрила примитивную поделку...

Я понял намек и вздохнул в ответ ничуть не менее тяжело.

Торговались мы никак не меньше четверти часа, и в результате я расстался с остатками золота, а Старик обязался изготовить маску с креплениями под три магические руны. Дорого, но лишним точно не будет.

В итоге расстались мы, вполне довольные друг другом, а вот Изабелла всю обратную дорогу ворчала о впустую потраченном времени. Я лишь тихонько посмеивался себе под нос, а потом, уже на подходе к гостинице, не выдержал и сказал:

– Ты просто корону Хаоса не достала, вот и бесишься.

Эльфийка скрипнула зубами от злости, и я понял, что попал в яблочко. Но одновременно стало ясно, что лучше прикусить язык и дальше эту тему не развивать.

– Что за корона-то? – произнес примирительно.

Изабелла смерила меня пронзительным взглядом, но все же соизволила ответить:

– Последняя часть жреческого комплекта Хаоса. Все остальное у меня уже есть...

Я кивнул и вдруг совершенно неожиданно понял, что видел подходящую под описание корону в подземелье мертвецов; чем-то подобным щеголял капитан големов. Но говорить об этом эльфийке не стал. Сработал инстинкт самосохранения. Да и к чему лишний раз ее расстраивать?

Проводив меня до гостиницы, Изабелла отправилась по своим делам, а я поднялся в номер. Не устал, просто требовалось восстановить внутреннюю энергию.

Только я отставил орочий эспадон в угол и повалился на кровать, из второй комнаты выглянул Нео.

– С обновками, дядя Джон, – поздравил он меня.

Я взглянул на мальчишку и мысленно выругался. Стоило бы подумать об одежде и для паренька, но вот как-то не сообразил. Просто из головы вылетело.

Непривычно о ком-то другом заботиться, тем более – о компьютерном персонаже. Вот ведь незадача...

– Ты уже обедал? – спросил я, чтобы хоть как-то прервать неловкую паузу.

– Обедал, – кивнул Нео. – Дядя Джон, я прогуляюсь по городу?

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачал я головой.

– Почему? – удивился мальчишка. – Я возьму с собой Чучело!

Он распахнул ставни, и на подоконник немедленно спикировал черный феникс. Мощные когти оставили на досках глубокие царапины.

– Кра-а-а! – на всю комнату завопил мой мертвый питомец, и я досадливо поморщился. Немного поколебался и махнул рукой.

– Ладно, гуляй! Только с острова не уходи!

– Обещаю! – обрадовался Нео и выскочил за дверь.

Чучело покосился на меня бельмами мертвых глаз, еще раз пронзительно каркнул и скакнул на улицу.

Едва ли мертвый феникс мог оказать пареньку серьезную поддержку, но что с ним может случиться среди бела дня? Не держать же его теперь взаперти!

Я задвинул засов, вернулся на кровать и тут же оказался на ногах из-за требовательного стука в дверь. Ухватил рукоять лежавшего на столе фламберга, сразу передумал и снял с пояса костяной крюк, будто специально созданный для резни в тесных помещениях вроде нашего гостиничного номера.

Стук повторился, и тогда я спросил:

– Кто там?

– Заказ! – коротко отозвались из коридора.

Я встал за дверь, отодвинул засов и разрешил:

– Заходите!

Паранойя? Только не когда за твою голову насобирали семьдесят тысяч, сам ты в черном списке третьего по влиянию клана, а кровник спит и видит, как отыскать и прикончить!

Дверь распахнулась, и в комнату шагнул помощник алхимика. Он недоуменно завертел головой по сторонам, потом развернулся ко мне и улыбнулся.

– Вот вы где, Джон!

– Что принесли, Ульрих?

– Вещи с аукциона. Маска еще не готова.

Я принял увесистый сверток, запер за посыльным дверь и немедленно разорвал упаковку. Пояс Памяти оказался неожиданно увесистым, я застегнул его поверх кольчуги и вынул из коробки левый рукав Силы. Сел тот как влитой, более того – в комплекте с ним шла защита для правого предплечья, правда, лишенная всяких магических свойств.

Знал бы заранее – деньги сэкономил...

Комплект Мертвеца: изменен.

Комплект Мертвеца: сохранен.

Я встал перед зеркалом и повертел рукой, любуясь отражением. Выглядел матовый доспех чертовски солидно. Шарнирное крепление локтя ходило плавно-плавно, шип наплечника зловеще топорщился в сторону, ничего не скрипело и

не люфтило. Не иначе, именно по этой причине кольчуга и была лишена левого рукава.

И я открыл свойства обновки.

Левый рукав силы (комплект Мертвеца: 7 из 13).

Броня: 49.

Сила: +7.

Отлично! Можно смело удары на руку принимать! Но только... Я обнаружил, что обещанного повышения силы в статистике персонажа не отражается, и нахмурился. Как было двадцать восемь единиц, так и осталось. Это что за ерунда?

Но все стало на свои места, стоило лишь вооружиться фламбергом. Да! Есть увеличение! Отложил меч, взял костяной крюк в левую руку – бонус к силе никуда не делся. Ну, в общем, какая-то логика в этом есть...

Я начал изучать остальные вещи из комплекта, желая выяснить, насколько улучшились их характеристики, и очень быстро пришел в превосходное расположение духа. Пусть броня кольчуги выросла всего до двадцати пяти единиц, зато серебряный амулет Мертвеца стал восстанавливать семь процентов здоровья, выносливости и внутренней энергии каждые десять минут.

Теперь я мог использовать «Инкогнито» и «Почти как живой» сколь бы то ни было долго без всякого риска сжечь всю ману – серебряный амулет генерировал ее почти в полтора раза быстрее.

Но больше всего порадовал фламберг. Пятна ржавчины на клинке налились кровавым багрянцем, проявились черные руны, с острия пропали последние выщербины, а рукоять мягко вибрировала в ладонях, словно в нетерпеливом ожидании новой жертвы.

Кровавый фламберг (комплект Мертвеца: 7 из 13).

Урон: 16–22.

Меткость: +15 %.

Шанс нанести критический урон: +15 %.

Шанс нанести кровоточащую рану: 11 % на каждую волну клинка, задействованную при ударе.

Урон от кровоточащей раны: 7 пунктов здоровья в секунду на протяжении 7 секунд.

Полтысячи урона при удачном ударе! А если критический? А если по неподвижной цели с тройным множителем? О-хо-хо!

Неудачная сборка? Для кого как!

И тут я вспомнил о поясе Памяти. Сработал ли его бонус?

Как оказалось – сработал: на закладке магии мигало предложение выбрать одно из заклинаний первого уровня. И вот тут у меня натуральным образом пошла кругом голова. Если при генерации персонажа я несколько дней изучал форумы и рылся в возможных стратегиях развития своего жулика, то магия оставалась для меня темным лесом.

Ну и как тут разобраться?

Нет, понятно, что в раздел призыва нежити можно даже не заглядывать. Созданные мной зомби напугают разве что зеленого новичка. Там все на интеллект завязано. Атакующие заклинания – тоже не вариант, урон у них будет просто смешной, а защитные и вовсе пробьет мало-мальски уверенный удар. Для атаки – фламберг, для обороны – уклонение. Требуются чары, способные улучшить либо то, либо другое. Нужна какая-то изюминка...

Немного повозившись, я вывел все доступные заклинания на одно окно и занялся их сортировкой, для начала отобрав те, эффективность которых зависела от восприятия колдуна, а не от его интеллекта. Убрал из перечня магию смерти и магию душ и принялся просматривать чары, доступные исключительно личам. Ничего подобного от меня противник точно ждать не станет.

Изюминка же, ага!

В результате из всех чар наиболее интересными показались «Касание смерти», «Сфера мертвого огня» и «Скачок». Первое было улучшенной версией уже знакомой мне «Мертвой хватки», второе взрывалось, снижая уровень восприятия жертвы, а последнее перемещало колдуна в пространстве.

Телепорт? Он самый. Только действующий на о-о-очень ограниченном расстоянии и не способный перенести лича через препятствие, которое он не мог бы обогнуть. Три дюйма на каждую единицу восприятия оборачивались в моем случае скачком на метр, и можно было бы смело ставить на этих чарах крест, да только для мечника моментальный рывок, пусть всего даже на один шаг, дорогого стоит.

Решено! Я выбрал заклинание и сразу его опробовал, скакнув от зеркала к столу.

Перенесся в один миг, даже моргнуть не успел. И как испарилось сто единиц внутренней энергии, тоже не заметил.

Четыре прыжка – и я почти пуст, но остальные заклинания сжигали куда больше маны, а в совокупности с обнаружением чужих взглядов и умением наносить удары по невидимым целям «Скачок» запросто удивит любого жулика.

Смертельно удивит!

Я кивнул, соглашаясь со своими мыслями, закинул фламберг за спину, а потом немного поколебался и, прежде чем выйти за дверь, прихватил с собой и черный эспадон. Не бегать же потом за мечом в номер, если вдруг пожалует орк...

Когда спустился на первый этаж, Марк поприветствовал меня небрежным кивком и отпил крепкого ароматного кофе.

– Угощайся, Джон! – указал он на керамическую турку.

– Благодарю, – отказался я, прислонил черный эспадон к стойке и уселся на скрипучий стул. – Слушай, Марк... Вот ты говорил насчет светлых и темных... Как думаешь, кто из них кто?

Владелец гостиницы только фыркнул в ответ.

– Тоже мне вопрос! Это же элементарно!

Но поделиться своими соображениями Марк не успел: с шумом распахнулась входная дверь и с улицы шагнул огромный орк в черных латах. Рогатый шлем он держал под мышкой, позволяя окружающим любоваться зеленовато-серой кожей, торчащими из-под нижней губы клыками и налитыми кровью глазами.

Хоар Гром Осени, паладин Равновесия.

Орк оказался не только широкоплечим, но при этом еще и чрезвычайно высоким. Когда переступал через порог, ему даже пришлось пригнуть голову, чтобы не зацепить макушкой притолоку.

Я мысленно присвистнул, прикидывая, сколько денег пришлось влупить в игру на стадии формирования персонажа, дабы обойти расовые ограничения орков. По всему выходило – много.

Хоар обвел обеденный зал пристальным взглядом, заметил эспадон и двинулся напрямик ко мне. Я со спокойной улыбкой шагнул ему навстречу.

– Джон? – прогудел орк. Голос его оказался низким и сильным.

– Он самый, – подтвердил я и направился в дальний угол. – Ты от Ллойда?

Зеленокожий громила кивнул и последовал за мной. Впрочем, я мог бы и не спрашивать – мой эспадон и черные доспехи совершенно точно относились к одному комплекту, в этом никаких сомнений быть не могло.

Меч я отставил к стене и сел на стул, загораживая его от орка. Очень уж пристально смотрел тот на вожаемое оружие.

И ведь чего проще – просто протяни руку и возьми, а я едва ли сумею остановить паладина семьдесят четвертого уровня... Хоар с трудом отвел взгляд от эспадона и с тяжелым вздохом уселся напротив меня. Стул под его весом так и закрипел.

Невольно вспомнился страж озера, и по спине пробежали мурашки.

– Сколько ты готов заплатить за меч? – сразу перешел я к делу, для себя уже решив, что выручки как минимум должно хватить на приобретение увиденной в каталоге робы.

Орк насупился и шумно выдохнул.

– Разве Лойд не предупредил, что у меня нет денег?

– Между «нет денег» и «совсем нет денег» – огромная пропасть, – улыбнулся я.

– У меня совсем... – сделал Хоар акцент на этом слове, – нет денег.

Я поморщился.

– Это плохо. Приходи, когда подзаработаешь.

Хоар кинул быстрый взгляд мне за спину, и я поспешил предупредить:

– Здоровья не хватит!

Но орка мое предупреждение не остановило. Он уже начал подниматься из-за стола, когда невеста откуда появившаяся Изабелла шепнула ему на ухо:

– Ллойд едва ли обрадуется такому повороту.

Клыкастая физиономия Хоара враз потемнела, и он плюхнулся обратно на тяжело скрипнувший под его весом стул. Предупреждение жрицы орка откровенно напугало. Пусть лишь на миг, но мелькнул в его глазах нескрываемый страх.

Стоит запомнить на будущее, что с алхимиком шутки плохи...

– Денег нет, но меч мне нужен, – глухо произнес Хоар, сцепив руки.

Изабелла передвинула от соседнего стола табурет, уселась на него и улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/pavel-kornev/carstvo-mertvyh>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)